

06'92

Павел Корнев

12'92

«Автор»

2022

Корнев П. Н.

12'92 / П. Н. Корнев — «Автор», 2022 — (06'92)

Декабрь девяносто второго. Первая годовщина независимости России — страны, от большинства граждан которой не зависит уже почти ничего. И пусть ты не считаешь каждую копейку, набирая мелочь на молоко и хлеб, а преуспеваешь и относишь себя к пресловутому среднему классу — никакой роли это не играет. В любой момент могут подойти крепкие ребята в кожаных куртках, а дальше, как повезёт, вплоть до пары выстрелов в упор и неглубокой могилки в лесополосе. Одиночке не выжить. Выживут только наиболее организованные сообщества.

© Корнев П. Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

01 12 1992	5
01 12 1992	12
02 12 1992	20
06 12 1992	27
06 12 1992	33
07 12 1992	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Павел Корнев

12'92

01|12|1992

день

Остаток осени прошёл без неприятных сюрпризов. Приятных, впрочем, тоже не случилось, если, конечно, не брать в расчёт тот немаловажный факт, что нас с Андреем не прихватили за известное место ни бандиты, ни менты. Ну а сами мы на рожон не лезли, сидели тише воды, ниже травы. Пацаны фасовали сахар, собирали мебель и скупали ваучеры, Воробей торговал своим ширпотребом, а Дюша буквально разрывался на части, в добавок ко всему перенасыщенному занимаясь организацией цеха по производству железных дверей и оконных решёток.

Сам я преимущественно учился, а в свободное время ходил в качалку или слушал музыку в компании Зинки. И так меня эта размеренность убаюкала, что сам не заметил прихода декабря, а там наступило время платить по счетам. К счастью, платить должен был не я, платить должны были мне. Оставалось лишь о долге напомнить.

Разговор предстоял не из лёгких, и по возвращении из института я забил на подготовку к семинарам и завалился на диван с томиком Рекса Стаута. Так до шести и читал, вроде как впустую время убил, зато голову разгрузил.

В шесть спустился этажом ниже и позвонил в квартиру семейства Марченко. Дверь открыла Зинка. Она обрадованно улыбнулась, привстала на цыпочки и быстро чмокнула меня в губы. Сразу отступила, кинула быстрый взгляд в сторону кухни и сообщила как-то очень уж громко, будто бы даже и не мне:

– Серёжа, а я ещё уроки не сделала! Историю учить надо.

И точно – не мне. С кухни выглянул её папенька – Борис Ефимович Марченко, он же с недавних пор Борис Нахимович Михельсон. Круглолицый и лысоватый сосед протянул руку и не преминул заметить:

– Вот-вот! Уроки делать надо!

Зинка ответила на это раздражённым фырканьем и спросила у меня:

– Серёжа, я зайду сегодня? Ксюша кассету новую принесла, музыку послушаем.

– Сегодня по работе мотаться буду. Не знаю ещё, когда вернусь. Звони.

– Ну, Серёжа!

– Завтра точно пораньше освобожусь, – пообещал я.

– Ловлю на слове!

Зинка отправилась в детскую, и тогда Борис Ефимович тяжело вздохнул.

– Вот же вертихвостка! Одна... музыка на уме!

Он выразительно глянул на меня, и сохранить невозмутимое выражение лица удалось с превеликим трудом.

– Так понимаю, Сергей, ты по делу? – уточнил Зинкин папенька, не дождавшись никакой реакции на свои слова.

– Угу.

Сосед махнул рукой.

– Заходи! – Он первым прошёл на кухню и предложил: – Чай, компот?

– Лучше – деньги.

– Деньги – лучше, – согласился Борис Ефимович и вновь вздохнул. – Ты, никак, о долге напомнить заглянул?

– О нём, – подтвердил я, усаживаясь на табурет.

Округлая физиономия Зинкиного папеньки явственно помрачнела.

– Серёжа! Ну мы же договаривались! Я же объяснял! До конца недели за акции НИИ по подписке надо деньги внести, а ты мне руки выкручиваешь!

– И в мыслях такого не было, – заявил я в ответ. – Насчёт акций и зашёл уточнить. Много получилось выкупить?

– Пока ещё нисколько. Пока только заявку утвердили. Семь процентов достанется. Думал, больше будет, но директор с замом подсуетились. Да и работники ваучеры сдавали охотно. С верой в будущее. Кретины!

– Семь процентов? – Я припомнил наш прошлый разговор и после несложных арифметических подсчётов уточнил: – Это немногим больше трёхсот тысяч?

Борис Ефимович кивнул.

– Примерно так. Но я ещё рассчитываю у коллектива сколько-нибудь акций скупить. Если наличку тебе отдам, как с людьми рассчитываться стану? Сам посуди: семь процентов – это ни туда и ни сюда! Вся затея псу под хвост! – Сосед вздохнул и уточнил: – Так чай или компот?

– Чай, – решил я.

– С печеньем или сахаром?

Я не выдержал и рассмеялся.

– У вас как в анекдоте: если руки с мылом моете, тогда чай без сахара!

– Много сладкого вредно, – насупился Борис Ефимович, выставил на стол розетку со смородиновым вареньем и вазочку с овсяным печеньем, налил в кружку заварки, добавил из термоса кипятка. – У меня, Серёжа, как ты сам знаешь, сейчас на руках тысяча двести долларов. По нынешнему курсу это что-то около полумиллиона. Если тебе долг верну, то впритык останется за акции внести.

– За акции ваучерами внесёте, – сказал я, отпив крепкого чёрного чая.

– Шутишь? – возмутился Борис Ефимович. – У меня их пять штук всего! Это пятьдесят тысяч!

– У вас пять, у меня поболее, – спокойно отметил я, вытянул из кармана толстую пачку приватизационных чеков и принялся отсчитывать: – Раз, два, три... – Выложил на стол двадцать шесть ваучеров и заявил: – С вашими пятью получается триста десять тысяч, как раз расплатиться за акции хватит. Остаток наличкой добьёте.

Сосед глянул на не столь уж и похудевшую стопку ценных бумаг и спросил:

– И много их у тебя?

Я из этого секрета делать не стал, как и не стал хранить в тайне свои планы.

– Ваучеров у меня на два миллиона с копейками. Собираюсь оставшуюся половину акций НИИ на открытых торгах скупить. Но там чеками можно только девяносто процентов от общей суммы оплатить, деньги понадобятся.

– Серьёзный подход, – медленно произнёс Зинкин папёнок и вытер проступившую на лбу и затылке испарину. – У нас слишком много всего на хозблок завязано, нельзя контроль над ним терять. Иначе уже к лету с вещами на выход попросят, а то и раньше. Пройдёт приватизация, и новый собственник первым делом договор на охрану расторгнет. А так мои семь процентов и сколько ещё скуплю, да твои. Запросто сможем на что-то большее, нежели просто база отдыха, замахнуться. Но лучше, конечно, акции в одних руках аккумулировать...

Я на такую безыскусную уловку не поддался и помотал головой.

– Не стоит все яйца в одну корзину складывать. – Усмехнулся и припомнил слова соседа, с которыми тот занимал деньги: – В конце концов, у меня в отношении Зинки серьёзные намерения, а это всё ради семьи. Так?

– Так, – подтвердил Борис Ефимович и хлопнул мясистой ладонью по столу. – Хорошо! Возвращаемся к нашим баранам! Сколько за ваучеры хочешь?

– Двести шестьдесят тысяч, если по номиналу.

– Скажешь тоже: по номиналу! – немедленно взвился сосед. – Перекупы их по три-четыре тысячи берут!

– На то они и перекупы. Дальше сдают дороже.

– Серёжа, даже на бирже восемь тысяч – потолок!

Я надкусил печенку и спокойно пожал плечами.

– Девять, на самом деле. Плюс вам ещё доллары на рубли менять, а это и риск, и потери на комиссии. Чисто по-семейному отдам себе в убыток за девять тысяч. На акции-то я их по номиналу сменяю, а наличка у меня ещё будет. Гуревич за аренду двадцатого числа рассчитается. Тут вам прямая выгода.

– Давай по восемь?

– По девять, Борис Ефимович. По девять. Вы на ровном месте двадцать шесть тысяч заработаете и при этом не нужно будет доллары непонятно кому сдавать с риском по голове получить и без денег остаться.

– Ты б меня прикрыл!

– Прикрыл бы. Но лучше до такого всё же не доводить, не так ли?

Сосед тяжело вздохнул, поднялся из-за стола и покинул комнату. Минут через пять вернулся, принялся отсчитывать на стол пятидесятидолларовые купюры, под конец присовокупил к ним двадцатку.

– Пятьсот двадцать копейка в копейку.

– Центр в цент, – пошутил я, убирая деньги, и поскольку чай к этому времени уже успел допить, засобиравшись домой, но не тут-то было.

– И вот ещё что, Серёжа, – придержал меня Борис Ефимович, – Софья вчера на родительское собрание в школу к Зинке ходила, вернулась вся в растрёпанных чувствах. Трояк у нашей деточки по истории корячится. Ты уж будь добр, повлияй на неё.

Я неуверенно повёл плечами.

– Одна тройка – не трагедия ещё.

– Аполитично рассуждаешь, – покачал головой сосед. – У Зинки сроду троек не было. С тобой дружить начала – и вот. Мысль продолжать надо?

– Не надо. Поговорю с ней.

– Поговори. А то мне Софья уже всю плешь проела. Так и до язвы недалеко.

Мы вышли с кухни в коридор, и я расслышал донёсшийся из детской комнаты напев:

Эй, ямщик!¹

Борис Ефимович горестно поднял к потолку глаза.

– Уроки она учит!

Тут-то я и поспешил выскользнуть за дверь. В квартире надолго не задержался, только запрятал валюту и ваучеры в тайник, натянул турецкий свитер, надел кожаную куртку да сунул в карман газовый револьвер. Шарф, чёрная вязаная шапочка, перчатки – всё, к выходу готов.

По заведённой с недавних пор привычке на крыльцо выскакивать не стал и сначала оглядел двор через приоткрытую дверь, лишь после этого переступил через порог. Солнце давно село, но кое-где горели фонари и особо темно на улице не было. Во дворе – никого, лишь доносились от спортивной площадки скрип коньков по льду и хлёсткие щелчки бившихся о борта шайб. Незнакомых автомобилей на глаза тоже не попало, вообще ни одна из машин не

¹ «Дорожная», группа «Бригада С».

стояла с включённым двигателем, исторгая из выхлопной трубы серые клубы дыма, и я успокоился окончательно, двинулся вдоль дома.

К вечеру подморозило, но не слишком сильно: по прогнозу ночью ожидалось минус двенадцать; наверное, так сейчас примерно и было. Плевать, не замёрзну! Это не у «буханки» с утра до вечера пастись – дойти да вернуться. А пока двигаешься, не холодно.

Выйдя со двора, напрямик через частный сектор я решил не срезать и зашагал вдоль посёлка и даже так добрался до трёхэтажного жилого дома, часть помещений которого занимал безымянный кинотеатр, буквально в пять минут. Вновь оглянулся, нырнул в подъезд с сунутой в карман к револьверу рукой, но там меня никто не караулил. Позвонил, и сразу приоткрылась обшарпанная дверь.

– Заходи! – пригласил в квартиру Сева Лемешев – высокий и пузатый барыга, подвизавшийся на перегоне иномарок, а стоило лишь переступить через порог квартиры, и он сунул пухлый газетный свёрток.

– Здесь за сколько машин? – уточнил я, пряча тот во внутренний карман куртки.

– Семь в этот раз пригнали.

– Отлично. К кому обращаться – знаешь.

Но вот так сразу уйти не вышло.

– погоди, – придержал меня Лемешев. – На одну машину покупатель уже есть – надо съездить, показать.

– Я тут при чём?

– За охрану деньги берёте, вот и охраняйте! – Перегонщик помялся и пояснил: – Человек новый, место незнакомое, меня б подстраховать.

Если начистоту, страховать Севу нисколько не хотелось, но и послать его куда подальше было никак нельзя: всё же с каждой машины нам капало по двести марок, из которых половина шла напрямик в мой карман. Раз пошлю, два пошлю, и люди точно задумаются, что свою долю не отрабатываю, а раз так, то и платить незачем. У нас тут хозрасчёт, подход «когда убьют, тогда и приходите заявление писать» не прокатит.

Но и позволять Лемешеву усестись себе на шею, я тоже не собирался, вот и спросил:

– Ты постоянно с новыми людьми работаешь. Что с этими не так?

Сева помялся, потом сказал:

– Да с утра Граф подкатывал, крышу предлагал. Трепанул кто-то, что машины свежие пришли. Я его отшил, но мало ли...

Меня так и подкинуло.

– Чего, блин?! И ты молчал?

– Так вот же – сказал!

– Я тебе свой номер на кой дал? А номер Козлова у тебя зачем? Сразу о таких вещах сообщать надо. Сразу!

Лемешев насутился, но ничего в своё оправдание говорить не стал, снял с вешалки дублёрку. Ехать мне с ним расхотелось окончательно. Одному – так уж точно.

– Позвонить дай, – потребовал я и даже присвистнул от удивления, когда перегонщик вынес из комнаты трубку с кнопками и короткой антенной. – Ну ничего себе! Красиво жить не запретишь!

– Имею право! – хмыкнул Лемешев.

– И с ней прямо везде ходить можно?

– Не, самое большее метров тридцать от базы берёт. Просто радиотелефон. Набирай номер, потом жми вызов – вон значок с трубкой.

Я поглядел на кнопки, помимо цифр на которые непонятно для чего нанесли ещё и буквы латинского алфавита, затем принялся тыкать в них указательным пальцем. Ничего не

напутал, но и Андрея Фролова дома не застал. Тогда позвонил Янке Скоковой, и на этот мне раз улыбнулась удача.

– Дюша, ты там прописался, что ли? – спросил я, когда бывшая одноклассница позвала к телефону моего приятеля.

– Ага, – подтвердил он и гоготнул: – Меня ж типа ищут. Я ж типа скрываюсь.

– Блин, ну не совсем же Аня дура. Она вообще не дура, так-то. Поняла уже давно, что ты её динамишь.

Уверен, так оно и было. Это поначалу, когда я завалился на квартиру с сумкой денег и автоматом, Аню проняло до самых печёнок, ну так там и никакой игры не было, всерьёз когти рвали. Дальше-то она точно сообразила, что Андрей не скрывается от бандитов, а просто завёл новую подружку и перебрался к ней на квартиру.

– Да и хрен с ней! – отрезал Фролов. – Серый, ты чего звонишь-то? Я ужинать только сел.

– Минут через десять подваливай в кафетерий. Дело есть.

– Ну, Серый!

– Дюша, хорош! Тут всё серьёзно, нам за это деньги платят.

– Ствол брать?

– Обязательно.

Я протянул трубку Лемешеву, и тот сам нажал кнопку отбоя. К этому времени он уже обулся, застегнул дублёнку и водрузил на голову норковую формовку.

– А зачем нам кафетерий? – спросил он, выпуская меня из квартиры. – Сразу за ним бы и заехали.

Мне только и оставалось, что рукой махнуть.

– Надо!

Перегонщик от расспросов воздержался и принялся возиться с ключами, запирая квартиру, затем первым вышел из дома через чёрный ход. Я – следом, рука в кармане с револьвером.

Мало того, что куча чужих денег при себе, так ещё и Лемешева по своим делам уработать могут. Ситуация!

На заметённом снегом газоне прямо под окнами притулилась синяя иномарка: на решётке радиатора был размещён фирменный знак «опеля», на багажнике серебрилось название модели: «Senator». Перегонщик завёл двигатель и оставил машину прогреваться, сам закурил. Протянул пачку с верблюдом и мне, но я лишь покачал головой и принялся переминаться с ноги на ногу, не забывая поглядывать по сторонам. Вроде – спокойно всё.

Не обнаружилось никого подозрительного и у кафетерия. Лемешев остался ждать меня в салоне, я забежал внутрь. У витрины с алкоголем и заветренными бутербродами скидывались на водку три алкаша, отдел же с кондитерскими изделиями пустовал. За кассой там стояла миленькая платиновая блондинка с очень ладной фигурой, чего белый халат несколько не скрывал, и я сразу указал ей в сторону подсобки.

Алёна стрельнула глазами на вторую продавщицу и кивнула:

– Проходи.

Она приподняла откидную крышку прилавка, и я проскользнул внутрь. В заставленной всякой всячиной комнатухе вытащил из внутреннего кармана пухлый газетный свёрток, разворошил его и принялся отсчитывать разной потрёпанности банкноты. Набрал двадцатками и полтинниками тысячу четыреста дойчмарок, сложил стопку банкнот надвое и убрал в карман, а почти не похудевшую пачку без пересчёта завернул обратно в газету и на выходе вручил Алёне.

– Для Козлова.

– В курсе, – кивнула продавщица и спрятала газетный свёрток под халат. Знала, о чём именно идёт речь, вот и отнеслась к поручению кавалера со всей ответственностью.

Я задержался и спросил:

– Он хоть тебя заберёт?

- А то что? – улыбнулась Алёна. – Проводить хочешь?
- Не хочу, но придётся, – ответил я совершенно серьёзно.
- Не бойся, заберёт.
- Ну и отлично.

Задерживаться в кафетерии я не стал и вышел на улицу, а там и Андрей подошёл.

- Ну что опять такое? – сходу потребовал он объяснений.

Вместо ответа я распахнул заднюю дверцу иномарки.

- Поехали, тачку покупателям покажем.
- А без меня никак?
- Дюша, не тупи! Разговор есть.

Мы забрались на заднее сиденье, Андрей поздоровался с Лемешевым, и вновь спросил:

- Ну что там ещё?

Перегонщик притопил педаль газа, и автомобиль тронулся с места, а я откинулся на спинку и усмехнулся.

– Сейчас – ничего, просто рядом постоим. А вот что с Графом делать – это ты мне скажи. Он на наш кусок пирога пасть разинул.

Фролов матерно выругался.

- Автобизнес крышевать, что ли, собрался?
- Подкатывал, да, – подтвердил Лемешев.
- Поговорю с ним, – пообещал Андрей. – Не знаю, получится достучаться или нет. Граф хорошо так поднялся, может быковать начать.

Я презрительно фыркнул.

– Да чего он там поднялся, Дюша? Видеосалон и блошинный рынок на «Диете» крышует? Ладно бы отжал, так само в руки упало!

И это было действительно так: после расстрела бригады боксёров Граф просто прибрал к рукам ставшие бесхозными точки и совсем не факт, что сумеет удержать их, когда вернётся из Казахстана Миша Тупин со товарищи. Если они, конечно, вернуться. Так-то местные ухари давно могли их где-нибудь в степи прикопать.

Андрей отмахнулся.

– Да не в этом дело, Серый! Он деловой стал до невозможности, ударит моча в голову, и закусится на ровном месте!

– Поговори с ним. Скажи, что так дела не делаются, а Сева не сам по себе. Да и мы тоже. Без подробностей, просто намекни.

- Намекну, ага, – кивнул Фролов. – Думаю, всё же сдаст назад.
- Наверняка сдаст. Только не факт, что надолго. Точно какую-нибудь падлу кинет. Он по жизни чужими руками жар загребает.
- Разберитесь, короче, с ним! – потребовал Лемешев. – Вам за это деньги платят.

Андрей вскинулся было, но я его придержал, вытянул из кармана стопочку банкнот и отсчитал приятелю две сотни.

- Твоя доля.

В октябре нам обломилось восемьсот марок, и вобщак я отдал только половину, а Фролову вручил сотню, так что прибавка на сей раз получилась более чем существенная, возмущаться он сразу передумал. Только и проворчал что:

- Ну да, платят... – Потом вздохнул и спросил: – Едем-то куда?
- Тут недалеко, – неопределённо ответил перегонщик. – Просто рядом постоит, лицами поторгуйте.

И точно: домчались быстро. Пересекли Гагарина и Барбюса, а там ещё немного покрутились по району и вывернули к железнодорожным путям, точнее к протянувшимся вдоль них гаражам.

– Где-то здесь, – пробормотал Лемешев, углядел в свете фар какой-то ориентир и свернул в узкий проезд, покатыл вглубь кооператива.

Один поворот, другой и вот уже иномарка уткнулась в ржавые ворота, за которыми маячила тёмная машина гаражного бокса.

– Стучите! – распорядился перегонщик, не спеша выбираться из-за руля.

– Пошли, – пихнул я в бок Андрея, сам вылез из салона через противоположную дверцу, встал рядом с машиной, огляделся.

Место нисколько не понравилось, но деваться было некуда, подступил к воротам, приложился к углу его створки ботинком.

– Открывайте!

Поначалу ничего не происходило, затем вспыхнула закреплённая на стене бокса лампа, хлопнула дверь, послышался скрип снега под ногами неспешно шагавшего к воротам человека. Дальше створки дрогнули, скрежетнули и начали расходиться, открывая проезд в небольшой закуток-дворик. Там стояли выдавшие виды «жигули» шестой модели, а ещё у дальней стены высился сугроб, точно скрывавший в своих недрах какой-то автомобиль.

– Ты ещё кто такой? – недоумённо уставился на меня распахнувший ворота мужик в валенках, фуфайке и шапке-ушанке.

Ни одеждой, ни худой злой физиономией на денежного покупателя, способного приобрести иномарку, он нисколько не походил, и я несколько даже напрягся, сунул руку в карман. От мужика этот жест не укрылся, он попятился, но тут из машины выглянул Лемешев.

– Порядок! Это со мной!

Порядок? Лично я в этом уверен вовсе не был.

01|12|1992

вечер

Покупателем оказался долговязый тип в китайском пуховике и пыжиковой шапке. Особо состоятельным он тоже не выглядел, но по нынешним временам не угадаешь. Опять же – машину вполне могли брать на перепродажу.

Лемешев загнал иномарку во двор, и мужик в фуфайке вознамерился закрыть ворота, но Андрей привалился к створке с таким видом, что просить его отойти не стали. Подозрительные типы обменялись быстрыми взглядами, и только.

– Ну вот! – указал на автомобиль выбравшийся из-за руля Лемешев. – Всё как говорил: пятилетний «Опель «Сенатор», не битый, не крашенный, без пробега по России. Сто семьдесят семь лошадок, антиблокировочная система, усилитель рулевого колеса, центральный замок. И за всё про всё тринадцать тысяч марок. В рублях – три миллиона шестьсот пятьдесят тысяч.

Длинный с хмурым видом обошёл вокруг иномарки, попинал колёса, глянул на товарища, потом зыркнул на нас с Андреем и выдохнул облачко пара:

– Дорого.

Я всё так же с рукой в кармане сдвинулся немного в сторону, не желая упускать из виду мужика в фуфайке, который интереса к машине не проявил и отошёл к боксу, а вот Лемешев сгустившееся напряжение проигнорировал и всплеснул руками:

– Да в каком месте – дорого? Я и без того за срочность пятьсот марок скинул!

– Дорого, – дёрнул щекой покупатель.

Перегонщик торговаться не стал и распахнул дверцу с какой-то очень уж суетливой поспешностью.

– Ну, как знаешь!

– Да погодь! – попросил долговязый. – Сейчас мастер машину посмотрит и решим.

Мастером оказался поддатый дядька в замасленной спецовке. Он выглянул из бокса и махнул рукой.

– Загоняйте!

Но тут уж упёрся Лемешев.

– Так дорого или нет? – поставил он вопрос ребром.

Покупатели вновь обменялись быстрыми взглядами, и мужик в фуфайке едва заметно покачал головой. Тогда тип в пуховике предложил:

– Оставляй, посмотрим.

– Так дела не делаются! – отрезал Сева, уселся за руль и завёл двигатель.

Мастер немедленно сплюнул под ноги.

– Клапана стучат! Даже отсюда слышу! Барахло!

Иномарка сдала задом и выкатилась из ворот, мы с Андреем попятнулись, а стоило Лемешеву развернуться, медлить не стали и быстро забрались в салон. Когда выехали из гаражного кооператива, я не утерпел и спросил:

– Слушай, Сева, тебя кто с этими клоунами свёл?

– Там не клоуны, там другое, – выдавил из себя перегонщик.

– Поехал бы один, оттаял бы по весне где-нибудь за городом, – прямо заявил Андрей Фролов.

И вот уже на это замечание Лемешев не только не возразил, но и выдвинул вполне логичное предложение:

– Надо выпить.

Ну и покатили обратно в кафетерий. Взяли там три по сто и по бутерброду с селёдкой, заняли стоячий столик в углу. Не могу сказать, будто так уж хотелось водки, просто морозило не на шутку. А пару глотков сделал, и отпускать начало.

На теплоходе музыка играет!²

Я с шумом перевёл дух и заставил себя перестать сутулиться, понемногу расслабиться. Насчёт теплохода не скажу, а вот после такой вылазки запросто на шабашку перед подъездом похоронный оркестрик собраться мог.

Ну да пронесло – и ладно. Тепло, радиоприёмник негромко напевает, все живы и даже без замеса обошлось – ну хорошо же!

– Может, и в самом деле их Граф подвёл? – спросил я, закусив бутербродом с селёдкой. – Вполне в его духе. Он по жизни чужими руками действует.

Лемешев помотал головой.

– Сомневаюсь.

Тут звякнула дверь, с улицы зашёл старший оперуполномоченный капитан Козлов собственной персоной. Застать здесь нашу тёплую компанию он точно не ожидал, скрыть удивление и пытаться не стал.

– Пьянствуете? – поинтересовался, обменявшись со всеми рукопожатием.

– Нервы лечим, – ответил перегонщик.

– А есть повод?

– Да тут один деятель, Граф погоняло, крышу предлагал.

Козлов выжидающе посмотрел на меня с Андреем.

– Знаете такого?

– Знаем, – кивнул я.

– И за чем дело стало? – удивился капитан. – Разберитесь с ним, вам за это деньги платят. Так?

– Разберёмся, – пообещал Андрей, стянул вязаную шапочку и взъерошил короткий ёжик светлых волос. – Только мы сегодня все деньги до последнего пфеннига отработали!

– Это как?

Лемешев тяжело вздохнул и влил в себя остатки водки, после рассказал о неудачной попытке продать автомобиль.

– Ну-ка, ну-ка! – заинтересовался старший оперуполномоченный. – Объясни конкретно, где эти деятели базируются! Наведу на них местных, пусть проверят. – Он вздохнул и постучал пальцем по краю стола. – Но с Графом поговорите, не затягивайте с этим.

– Поговорят-то они поговорят, – скривился Лемешев, – только как бы исподтишка не нагадил. У меня ж все деньги в машины вложены! Хотя бы одну сожгут – в минус уйду!

– Они где стоят? – поинтересовался Козлов.

– Там и здесь, – неопределённо заявил в ответ перегонщик. – Но найти могут.

Я допил водку, мотнул головой и заявил:

– Не проблема. Можно на охраняемую стоянку перегнать. Люди надёжные и недорого возьмут.

– Займитесь, – одобрил это предложение капитан и спросил меня: – Передал уже? – А после моего кивка оставил нас, отошёл к прилавку с кондитерскими изделиями и зашушукался с Алёной.

– Что за стоянка? – тут же спросил Лемешев. – Точно люди надёжные? Не уведут оттуда машины?

² «На теплоходе музыка играет», Ольга Зарубина.

– Двор, забор с колючкой, люди с ружьями. Плюс тревожная кнопка. Не уведут. Если есть время, можем прямо сейчас скататься.

– Поехали! – согласился перегонщик, решив не откладывать это дело в долгий ящик.

– Дюша, ты с нами?

– Ага, как раз в зал собирался.

Бросать иномарку на улице перед корпусом НИИ мы не стали и подогнали её к воротам. Дальше я отпер калитку собственными ключами и обвёл рукой двор.

– Ну вот! – с гордостью произнёс, указав на гаражный бокс, рядом с которым стояло две «буханки»: серая и зелёная. – Если тачки подшаманить понадобится, тут и автосервис есть.

В этом отношении я самым бессовестным образом приврал, поскольку на самом деле в гараже в свободное от основной работы время возилась всего пара мастеров: папа Саши Романова и его коллега-собутыльник. Сначала нам понадобилось залатать кузов «буханки» Гуревича, дабы скрыть пулевые отверстия, затем Андрей Фролов прикупил по случаю едва дышащий на ладан УАЗ и его капитальный ремонт затянулся почти на месяц, ну а попутно товарищи прижились, начали брать заказы на стороне. Дядька поворчал, конечно, но какая-то денежка всё же с сервиса капала, смирился в итоге.

– Сейчас приду.

По обледелой лестнице я поднялся на пандус и отпер дверь. Дальше по короткому переходу в основной коридор и сразу налево, в дежурку. Свет в ней не горел, только мелькали отблески притащенного сюда из квартиры старого чёрно-белого телевизора.

Развалившийся на диванчике дядя Петя пялился на экран, даже не повернул ко мне головы, только спросил:

– Кого притащил опять?

– Клиента, – пояснил я. – Денежного. – А потом после небольшой паузы ещё и добавил: – И нужного, так что ты цену совсем уж не загибай.

– Сколько площадей возьмёт?

– Нисколько. Иномарки во дворе ставить будет.

– О как! – крикнул дядя Петя и впервые оторвался от экрана. – Серьёзный человек?

– Типа того, – подтвердил я и не выдержал, ругнулся: – Не надоело ещё этих балаболов слушать?!

С трибуны вещал депутат, и что он мог сказать путного, мне было совершенно непонятно.

Дядя Петя с кряхтением поднялся на ноги, пригладил прокуренные усы и покачал головой.

– Не скажи! На наших глазах будущее страны творится! Конституционный строй определяется, быть нам парламентской или президентской республикой!

– Сплошное бла-бла-бла! – отмахнулся я. – Хазбулатов с Ельциным бодаются, а остальные пустобрёхи у них на подхвате!

– Аполитично рассуждаешь! – отмахнулся дядька, поправил кобуру с газовым револьвером и уточнил: – Ружжо брать для форса?

Теперь, помимо старого засыпного сейфа в дежурке, у нас появилась и полноценная оружейная комната, где за семью запорами в железном шкафу хранилось три двустолки двенадцатого калибра, оформленных непосредственно на предприятие, благо в названии фирмы к ТОО «Корвет» добавилась аббревиатура «ЧОП».

Частное охранное предприятие – это вам не хухры-мухры, это серьёзно.

– Да ну, – махнул я рукой. – Если что, потом документы покажешь.

– Давай так, – кивнул дядька, надевая фуфайку. – А насчёт съезда ты неправ, есть там и умные люди. Вот Аман Тулеев всё верно о Егорке Гайдаре сказал: прочмокаем с ним державу, как пить дать – прочмокаем!

– Пойдём уже!

Мы вышли во двор, и дядя натянул синий «петушок», закурил беломорину.

– Наше вам с кисточкой! Пётр.

– Всеволод.

Андрей под ногами путаться не стал и ушёл в хозблок, а я задержался.

– Тут точно вооружённая охрана? – первым делом уточнил Лемешев, на которого высокая ограда с витками колючей проволоки произвела самое положительное впечатление.

Дядя Петя распахнул фуфайку, демонстрируя кобуру с газовым револьвером, и подтвердил:

– Вооружённая и круглосуточная. И не какие-нибудь сопляки подушку ухом давят, а люди бывалые, с опытом службы в армии и милиции.

– Мне бы семь машин на прикол поставить, – перешёл к делу Лемешев. – Сколько возьмёте?

Дядька задумчиво затянулся, потом пригладил усы и с сомнением посмотрел на меня, но совета спрашивать не стал и пожал плечами.

– По-божески возьмём. Сто рублей в сутки с машины.

– Это в месяц десять марок, – сразу перевёл я расценки в свободно-конвертируемую валюту.

– Машины продаваться будут, зачем мне сразу за месяц платить? – возмутился перегонщик.

– Ну не посуточно же в кассу вносить? – фыркнул я. – Заплатишь вперёд, а остаток в следующий месяц зачтём. Не последняя ведь партия, так?

Сева пожевал губы и нехотя кивнул.

– Годится. – Он оглядел просторный двор и спросил: – А можно машины покупателям прямо тут показывать?

– Плохая идея, – покачал головой дядя Петя. – С улицы сюда так просто не залезть, а вот если через калитку запустить, дадут по голове сторожу, ищи потом ветра в поле! – Он выкинул окурок в снег, поскрёб лоб и предложил: – Хотя если заплатишь за месяц вперёд и без всяких переносов, я второго человека на дежурство вывести стану. Ну и договор ответственного хранения чин по чину заключим, официально. Я же тут не сам по себе, я директор ЧОП «Корвет».

Дальше мы переместились в дежурку, где дядя продемонстрировал копии свидетельства о регистрации, лицензий на осуществление охранной деятельности и на оружие, следом выписал квитанцию на двадцать одну тысячу рублей. Лемешев тянуть резину не пожелал, рассчитался на месте и пообещал перегнать машины прямо завтра с утра.

– Говорите, люди бывалые? – уточнил он, отсчитав четыре пятитысячные купюры и добавив к ним тысячную.

– Огонь и воду прошли! – подтвердил дядя Петя. – Кто-то даже в Афгане был. Не сомневайся!

– Я к чему спрашиваю, – подался вперёд Сева. – Если не в курсе, я перегоню машин из Европы зарабатываю. Тоже всё непросто, всякое в дороге случается, а тут подвернулась возможность двойную прибыль срубить. В Югославии война, машины там за бесценок распродают. И главное всё легально: перегоняй и ставь на учёт, можно даже без взяток обойтись!

– Ну это вряд ли! – рассмеялся я.

– В разы меньше заплатить придётся, – уверил меня Лемешев. – И на месте, и здесь. Но нужны люди. Поехали бы двумя бригадами, одна в Германию, другая на Балканы. А по России уже одной колонной. Если кто-то ещё и в ментовской форме с корочками будет – вообще красота. Договориться бы с каким-нибудь отпускником, а?

Дядька задумчиво потёр переносицу.

– Есть о чём подумать, – признал он. – Поговорю с людьми. Давай-ка телефонами обменяемся и на связи будем.

Дальше я в дежурке задерживаться не стал, уточнил только:

– Дядь, деньги в кассу внесёшь? – И отправился в мастерскую, где мы фасовали сахар и собирали мебель для Гуревича.

Впрочем, сейчас там никто не занимался ни тем, ни другим. Полиэтиленовые пакеты с сахаром лежали в картонных коробах, а недоведённые до ума диваны стояли у дальней стены, всеобщее внимание приковал к себе занятый подсчётом денег Воробей. Оно и немудрено: сегодня Гуревич рассчитался с нами по ваучерам за вторую половину ноября.

– Короче, чистыми получается шестьдесят кусков, – подвёл итог Дима Воробьёв.

– А чё так жидко? – скривился Чижев.

– Меньше ваучеров скупили и выхлоп с одного чека снизился, – пожал плечами Воробей и протянул Андрею стопочку банкнот. – Двдцатка в общак, так?

– Так, – подтвердил Фролов, проигнорировав печальные вздохи пацанов.

– Тогда, Серый, тебе четыре штуки, Дюше – двенадцать, а нам по шесть.

Озвученное распределение никого не удивило, поскольку Андрей, как организатор, получал двойную долю, а я в последнее время занимался скупкой ваучеров куда меньше остальных.

Получив деньги, Саша Романов азартно потёр ладони и предложил:

– Ну что – бухнём?

– Само собой! – поддержал его рыжий Евгений.

А вот Костя Чиж вновь вздохнул и пробурчал:

– А на фида в общак столько откладывать?

Андрей Фролов сунул деньги в карман и нахмурился.

– Я не понял, Костя, тебе на жизнь не хватает? Да ты только на ваучерах две средних зарплаты поднял, а с нами ещё за сахар и мебель не рассчитались! И болт золотой не на последние взял, правильно?

Ни ростом, ни крепостью слождения Чиж ему особо не уступал, но мигом сдал назад, попытавшись обернуть всё шуткой.

– Да я не о себе беспокоюсь! Вон – Енот на нулях почти!

– Ты за меня не беспокойся. – Я достал из кармана и кинул на стол пачку дойчмарок. – Лемешев за машины забашлял.

Жека Зинчук присвистнул и потянулся к деньгам, но Воробей легонько хлопнул его по руке и взялся пересчитывать марки сам.

– Сколько там? – спросил рыжий.

– Семь сотен.

– А в рублях?

– Двести штук по нынешнему курсу, – подсказал Дима Воробьёв.

Костя завистливо глянул и не удержался, заметил:

– Енот, ты себя всяко не обидел, да?

– Костян, завязывай! – оборвал его Фролов. – Сразу сказано было: кто денежную тему находит, тот с неё больше других имеет.

– Так Лемешева я под крышу завёл!

– Как ты завёл – нас потом чуть на счётчик не поставили! – отрезал Андрей. – А Серый всё без шума и пыли провернул.

– Ага, – кивнул Рома. – И главное сделать ничего не сделали, а шукарь марок подняли за здорово живёшь!

– Тысячу сто, – поправил его Воробей.

– Это вы не сделали, мы своё уже отработали, – поморщился Фролов. – И ещё Граф нас подвинуть хочет. Завтра с ним поговорю, попробую по-хорошему решить.

Новость эта никого не порадовала, но и напугать не напугала. Кислый тоже в авторитете был, и ничего – справились. Разве что Костя Чижов засопел, только его волновали не возможные разборки, его беспокоил денежный вопрос.

– Объясните мне тупому: на кой чёрт нам на такой куче бабок сидеть? – прямо спросил он. – Сколько всего набралось? Полмиллиона?

Выполнявший роль казначея Воробей покачал головой.

– Полмиллиона ещё нет. Но деньги в любом случае надо в оборот пускать. У кого какие идеи?

Жека Зинчук коротко хохотнул.

– Да какие у нас идеи? Вот Толстый, покойничек, мигом бы кучу вариантов накидал!

– Он мог, да! – кивнул Рома и с тоской глянул в сторону выхода. – Слушайте, пацаны, может, я за водкой пока метнусь?

– Да погоди ты! – отмахнулся Фролов. – Чего тут решать-то? Собирались же киоск ставить!

Дима Воробьёв покачал головой.

– Не, бабла не хватит. Без вариантов. Мы даже на сам кисок не наскребём. Да и не продаст никто.

Я усмехнулся.

– А смысл покупать? Стырим!

Воробей зябко поёжился.

– А если найдут?

– Кто найдёт? Блин, я же вам ещё когда говорил: возьмём бесхозный киоск «Мороженое», перекрасим, кинем электричество с хозблока, и вперёд! Тут и охрана будет. Не бесплатно, конечно, но и лишнего не возьмут.

Пацаны переглянулись.

– Ну так-то можно, – решил Андрей Фролов. – Но понадобится автокран.

– Попробую договориться, – пообещал я. – Рома, твой батя грузовик на вечер взять может?

Здоровяк неуверенно пожал плечами.

– Сможет, наверное. Только забашлять придётся.

– Забашляем! – объявил Фролов. – Пацаны, пройдитеесь по округе, посмотрите подходящие киоски. Рома, поговори с батей. Серый, с тебя автокран.

Воробей достал тетрадь и ручку, почесал за ухом.

– Братва, надо решить, чем затариваться будем! Это ж всё непросто, оптом закупаться придётся!

Рома фыркнул.

– Да что там решать? Бухло бери!

– Пиво, водку, спирт «Рояль», – поддержал его Зинчук.

– И шампанское, – добавил я.

– О, шампусик – это тема! – оживился Воробей. – Скоро Новый год, только так расхотится будет. Возьмём по шестьсот, продадим по девятьсот. И «Амаретто» тоже хорошо брать станут, сто процентов.

– Сигареты запиши, – предложил Костя Чижов, который как раз достал мятую пачку.

– Покурим, – тут же подсуетился Рома и добавил: – Сигареты надо брать недорогие. Дорогие тут не пойдут. Вообще можно «Астру» и «Приму» набрать.

– С них навар меньше, – поморщился Дима. – Я «Монте-Карло» по сто двадцать оптом видел. Накинем рублей семьдесят – и нормально. Газировку ещё, соки растворимые и жвачку. Спички. Если деньги останутся, то ветчину консервированную.

Андрей вздохнул.

– Это всё здорово, а кто в киоске сидеть будет? Мы ж не разорвёмся!

– Да не проблема! – махнул рукой Костя, затащив последний раз и отдал окурок Романову. – Я тут с девчонкой познакомился, – заявил он, стряхнув упавший на рукав турецкого свитера пепел, – она и сама торговать может, и подружек из шараги подтянет.

– Вообще красота! – обрадовался Саша Романов. – И за бухлом далеко бегать не придётся!

– Ты полегче давай! – осадил его Воробей. – Никаких «в долг», так мигом в трубу вылетим! – И он повернулся ко мне: – Серый, тащи общак, завтра с утра на рынок поеду.

Я глянул в ответ с нескрываемым сомнением.

– А не отоварят тебя по дороге?

Дима Воробьёв только фыркнул.

– Не, меня Илья сейчас до дома проводит.

– Он подойдёт ещё? – удивился я.

– Уже в качалке.

Качалку мы обустроили в подвале, с этим помог Фролов-старший: какие-то снаряды собрали при его содействии самостоятельно, какие-то скупили по дешёвке у знакомых пацанов и довели до ума уже на месте. Илья-милиционер заходил к нам заниматься регулярно; я думал даже, что попросится в ЧОП, но нет – младший сержант как держался Воробья, так и продолжал общаться преимущественно с ним. Работу он бросать, такое впечатление, не собирался и прикрывал скупку ваучеров исключительно в свободное время, хотя имел с неё куда больше служебного оклада.

Я сходил в дежурку, достал из сейфа коробку с деньгами, вручил их Воробью, и уже натянувший пуховик Саша Романов аж на месте пританцовывать стал.

– Ну всё уже? Погнали вмажем! – щёлкнул он себя по кадыку.

– Не, – отказался Костя, сняв с вешалки не по погоде лёгкую кожаную куртку. – Я с Ольгой встретиться договорился.

– Да забей!

– Не вариант.

– А я в качалку, – объявил Андрей. – Серый, ты как?

– Тоже штанги потягаю, ага.

Рома закатил глаза.

– Вот вы скучные!

Жека Зинчук хлопнул его по плечу.

– Пойдём накатим!

Я проводил пацанов и запер за ними калитку, потом спустился в подвал. Там в неярком свете висевших под потолком без абажуров электролампочек негромко лязгало железо. Помимо Ильи, занимались ещё два крепеньких мужичка. Из всех подчинённых дяди Пети по доброй воле сюда заходили только Володя Смирнов и Фёдор Ляхов, остальных разве что раз в неделю удавалось в качалку загнать, да и то филонили.

Илья, крепкий и плечистый парень лет двадцати пяти, прекратил вытирать лицо полотенцем и протянул руку. Я поздоровался с ним, потом и с остальными.

– Надо будет магнитофон сюда принести, – сказал Андрей, начав разминаться.

– И сауну сделать, – пошутил Илья.

Он пошутил, а вот Смирнов и Ляхов закивали на полном серьёзе.

– Давно уже шефу об этом твердим, – заявил Володя, – а он в душ отправляет.

– В душе разве прогреешься? – поддержал приятеля Федя.

Уж не знаю, как в душе, а вот в зале лично я прямо-таки уперл. Турник, брусья, отжимания, пресс на лавочке и на лавочке же гири и штанга. Нормально поработал, потом ещё и набитый опилками мешок поколотил, дабы форму не терять.

Ну а под конец тренировки мы под руководством Ильи работали с ПР-73. Резиновые дубинки были совершенно официально приобретены на охранное предприятие, но обращаться с ними из сотрудников почти никто не умел, вот и привлекли к обучению милиционера, который с этим вроде бы неплохо справлялся.

В общем, денёк выдался насыщенной некуда, еле до дома дополз.

Выдул две кружки пустого чая и – спать!

02|12|1992

день-вечер

В среду прямо с утра позвонил Игорю Ваулину и разочаровал студента-медика заявлением, что его профессиональные услуги мне сейчас без надобности, а нужен телефончик Алексея Румянцева, который, насколько помнил, работал автокрановщиком. Увы, домашнего телефона у того как не было, так и не появилось, зато имелся рабочий. Когда уже из телефонной будки рядом с институтом я звякнул на проходную автопредприятия, то сумел перехватить старого знакомого до выезда. Подхалтурить Лёха не отказался, договорились на вечер.

Ну а дальше – лекции и семинары, всё как обычно. По привычке напомнил Вите Медникову о пустующих складских площадях, пообедал в студенческой столовой да и поехал домой. По пути с остановки завернул в гастроном и успел взять последний батон, ещё что-то по мелочи прикупил. В кафетерии выбор тоже несколько не порадовал, там приобрёл килограмм относительно свежих профитролей.

Ну а как иначе? Зинка в гости поднимется, чем угощать стану?

Пришёл, переоделся, позвонил девчонке и уже буквально через минуту запустил Зинку в квартиру.

– Дядя Петя дома? – сразу уточнила она.

– На сутках, – сообщил я и поцеловал сероглазую красотку.

Та с готовностью ответила, но почти сразу отстранилась.

– Ты не думай, я музыку слушать пришла! – заявила она и продемонстрировала какую-то кассету, в руки мне её не дала и умчалась в комнату.

Я лишь усмехнулся и ушёл на кухню, стал делать чай. Пока возился, Зинка по своему обыкновению сменила домашний халатик на школьную форму младшей сестры и, склонившись над письменным столом, изучала какую-то книгу, пританцовывая на месте.

Платице было коротким, а девичьи ноги – длинным и стройными, засмотрелся даже, пусть и лицезрел эту картину уже не раз и не два. Я поставил поднос на диван, приспустил трико с трусами и, подступив к Зинке, приподнял её подол.

– Серёжа, перестань!

– Да я ничего и не делаю! – заявил я в ответ, немного полюбовался открывшимся видом, затем примерился и легонько подался вперёд, ткнулся не сильно, но попал точно в нужное место; Зинка мигом ойкнула и резко выпрямилась, чуть ли не подпрыгнула на месте.

– Ну ты чего? Не туда же! – возмутилась она, обернувшись.

– Выйдет трояк за четверть по истории, именно туда и будет, – пообещал я, притянув девчонку к себе.

– Дурак!

Я плюхнулся на диван и усадил Зинку себе на колени.

– А ты – троечница!

– Ерунда какая! – фыркнула девчонка. – Ты прям как мама! Одна тройка – это не страшно!

– Сначала одна, потом вторая, и вот уже я на тебя плохо влияю и слушать музыку тебя ко мне больше не пускают.

– А я и спрашивать никого не буду!

– Зина!

Девчонка прижалась ко мне, уткнулась острым подбородком в плечо и вздохнула.

– Ты ведь не разлюбишь меня из-за тройки?

Я принялся поглаживать её по спине, потом запустил руку под платице и легонько похлопал по упругой заднице.

– Конечно не разлюблю. Но плохие отметки могут всё предельно осложнить. Тётя Софья меня и так не жалует, а тут железный повод появится.

– И что с того? Между прочим, папа вчера за тебя заступился! Мама настоящий скандал закатила, а он пальцем по столу стукнул, брови нахмурил и строго так: «ну-ка, цыц, женщина!»

– Так и сказал? – удивился я, хоть пачку ваучеров и засветил отнюдь неспроста. Просто уловил некоторую перемену в настроениях Бориса Ефимовича на собственный счёт, вот и решил действовать на опережение.

– Серьёзно! – подтвердила Зинка. – Мама в него тряпкой кинула, а потом они в комнате заперлись и долго не выходили. Мирились.

Судя по ехидному тону егозы, она подозревала, что родители занимались там чем-то совсем иным, и я посчитал этот момент удачным, отстранил её от себя и принялся возиться с презервативом. Ну а потом Зинка возилась, устраиваясь на мне, дальше и вовсе стало не до разговоров.

После пили чай с профитролями и слушали музыку, какой-то новый сборник рок-исполнителей. Так увлеклись, что едва возвращение тёти Софьи с работы не проворонили. Просто встав перевернуть кассету на другую сторону, Зинка взглянула на брошенные мной на стол наручные часы, пискнула и принялась шустро избавляться от школьной формы.

– Ты так пришла? – удивился я, когда девчонка натянула свой куцый халатик прямо поверх голого тела. – Обалдела?

Зинка задрала полы, покрутила задом и спешно выскочила из комнаты, но тут же заглянула обратно и спросила:

– Серёжа, а у тебя какие планы на завтра?

– Ещё не знаю. По работе куча дел навалилась, до выходных скорее всего буду их разгребать.

– Ну, Серёжа! Как так-то? Я думала, в кино ходим!

Я подошёл и дёрнул девчонку за чёрную косицу.

– Не куксись. В воскресенье точно свободен буду, выберемся куда-нибудь.

Та мигом перестала хмуриться и хитро прищурилась.

– И на лыжах покатаемся?

– А как же!

Мы поцеловались, и я выпустил Зинку из квартиры, постоял немного на пороге, вслушиваясь в тишину подъезда, и к себе ушёл лишь после того, как с седьмого этажа донёсся стук закрывшейся двери.

На дело отправились в шестом часу. Самое то время: и стемнело уже, и ещё не так поздно, чтобы наша активность подозрение вызвала. Понадобилось людям киоск перевезти – ну и что тут такого? Не под покровом же ночи кражу злоумышляют, мало ли какая надобность под конец рабочего дня возникла?

Сделали всё быстро: и крановщик не подвёл, и стропальщиков в нашей компании оказалось сразу двое. Пока Евгений и Костя возились с тросами, мы с Андреем Фроловым стояли на стрёме, меня откровенно потряхивало, но всё прошло без сучка, без задоринки.

Сдёрнули, подняли, погрузили, увезли, выгрузили.

Киоск мы присмотрели за два квартала от нас, дорога много времени не заняла. Поставили его во двор, намереваясь перекрасить борта с приметной надписью «мороженое», а дальше я выдал по пять тысяч Лёхе Румянцеву и Романову-старшему, с облегчением перевёл дух и ухмыльнулся:

– Ну что – по пиву?

Пацаны оживились, но не тут-то было. Припозднившийся на дежурстве дядя Петя вышел на дебаркадер и окликнул меня:

– Серёжа, подойди!

– Минуту, – сказал я и поднялся по лестнице, а остальные гурьбой отправились смотреть отогнанные в дальний конец двора иномарки Лемешева.

Дядька закурил и указал ярким угольком беломорины на киоск.

– Это что?

Я пожал плечами.

– Киоск.

– Вижу, что киоск! – вспыхнул дядя Петя. – Взяли вы его где?

– Там нет больше.

– Сергей, ты лучше не зли меня! Спёрли?

– Ну да, – признался я.

– Балда! – ругнулся дядька. – На кой чёрт он вам сдался?

– Ну не для красоты же! Поставим на тротуаре, провода от корпуса кинем, торговать станем.

Дядя Петя покачал головой, затаился и пыхнул дымом.

– Знаешь, что с вами за такой номер сделают?

– Да он ничейный!

– Хрена лысого он ничейный! Сейчас у всего хозяева есть, а кража – это кража. Статья сто сорок четыре УК РСФСР, ежели по предварительному сговору группой лиц, то до семи лет. Ладно, посадить тебя не посадят, но ты же нам весь бизнес на корню порушишь! У нас же менты всё заберут, и ещё должны останемся!

– Да как они узнают-то?

– Об косяк! – зло выдал дядя Петя. – Пропавший киоск по нынешним временам – ерунда, никто искать не станет. Не коммерческий, чай. Но вот появившийся у нас киоск кое-кого заинтересует очень сильно. А дальше одно с другим быстро свяжут. И если сейчас я с милицейским руководством на равных, то из-за твоих фокусов нагнут так, что за еду работать придётся. Ты это понимаешь?

Я только руками развёл.

– И что теперь?

– Да ничего теперь! Пусть тут стоит, потом придумаем что-нибудь. – Дядя Петя выкинул окурок в снег и спросил: – Вы нам вообще за охрану платить собирались?

– Само собой.

– Тогда погоди, пожалуй.

Дядька спустился с дебаркадера и двинулся к выходу со двора, скрылся за воротами. Я тяжело вздохнул и пошёл сдаваться пацанам.

– Что-то не так? – насторожился Дима Воробьёв.

– Переждать какое-то время придётся с киоском, – отделался я полуправдой.

– Ну, Енот! Ну ты чего? – возмутился Чижов. – Всё же обговорено было!

– Ага, – поддакнул Евгений. – Кидалово какое-то!

– Рыжий, не компостируй мне мозги, и без тебя голова пухнет! – огрызнулся я.

– Угломонитесь! – потребовал Фролов. – Серый, в чём проблема вообще?

Но тут от калитки свистнул вернувшийся во двор дядька, и я в объяснения вступать повременил, поспешил к нему.

– Вы товар уже закупили? – спросил дядя Петя.

– Что-то взяли, да. А что?

– «Рояль» есть? Ящик нужен. Чего глазами лупаешь? Есть – нет?

Я повернулся и махнул рукой.

– Дима!

Подошёл Воробей, поздоровался с дядей Петей, выжидающе глянул на меня.

– Есть у нас ящик «Рояля»?

– Есть.

– Тащи! – распорядился дядька, и в этот момент с улицы донёсся надсадный рык автомобильного двигателя. – О, везут уже!

Привезли нам вагончик-бытовку с покатой крышей, закопчёнными стенами и пустыми оконными проёмами: двумя с одной стороны от двери и одним с другой. Установили его работы с соседней стройки на газоне у тротуара, получили у дядьки ящик спирта и принялись таскать к нам во двор оконные рамы, доски, мотки провода и прочую необходимую для ремонта мелочовку.

– Дверей лишних нет, уж не взыщи, – развёл напоследок руками бригадир.

– Не проблема! – усмехнулся дядя Петя и позвал нас за собой. – Ну чего стоите? Идёмте хозяйство принимать.

Хозяйство оказалось так себе. Бытовка серьёзно пострадала от огня, ладно хоть ещё при этом стены только закоптило, ничего не прогорело насквозь, ничего не повело. Восстановить вагончик нам было вполне по силам.

– Фигня какая! – расстроился Костя Чиж. – Мудохаться и мудохаться!

А вот Диму Воробьёва увиденное не на шутку воодушевило.

– Тут круглосуточный киоск сделаем! – указал он на одно окно. – А тут шмотки выставим! Я ещё одну точку открою. Сеструху двоюродную торговать поставлю.

Рома заглянул внутрь и пожал плечами.

– Нормально, пацаны! Не так много возни, за недельку управимся. Окна вставить так вообще не проблема, как два пальца об асфальт!

Я присоединился к нему, потом вернулся на улицу и спросил:

– Дюша, сможете дверь организовать?

Производство железных дверей мой товарищ пока что ещё не запустил, но уверенно кивнул.

– Поставим!

Дальше мы ещё немного потоптались у вагончика, затем ушли в мастерскую, где Рома только скинул пуховик на диван и сразу полез за деньгами.

– Димон, мы почём водку брали? – уточнил он. – По двести тридцать за бутылку? Надо спрыснуть!

– Харэ! – возмутился Воробей. – Брали по двести тридцать, отпускать по триста сорок будем!

– Своим-то и по оптовой можно! – укорил его Евгений. – Ну ты чего в натуре?

– Ага! – кивнул Романов. – Как не свой!

Не на того напали.

– Идите в жопу! – послал Воробей любителей дешёвой выпивки куда подальше. – Вы вообще видели, как цены растут? Вы сейчас по оптовой цене водку вытаскаете и столько уже не возьмём! Прогорим, на фиг!

– Да прямо прогорим!

– Сколько ты, Рома, пьёшь – за месяц в трубу вылетим!

Саша Романов недовольно засопел и буркнул:

– Давайте тогда скидываться!

Костя Чиж и Евгений присоединились к нему, а я предпочёл ограничиться пивом.

– Почём «Жигулёвское» у нас?

Воробы даже в записи заглядывать не пришлось.

– Брали по тридцатке, продаём по полтиннику.

Я отсчитал полторы сотни.

– Три бутылки дай.

– Нам ноль-пять для начала и пару пачек «Монте-Кристо», – кинул на стол мятые деньги Романов. – Дюша, ты как?

– Сегодня не могу, – покачал тот головой. – Ключи у Димы, если что он вам товар отпустит.

– Отпущу, только башляйте, – усмехнулся новоявленный ларёчник, достал общую тетрадь и принялся вносить в неё покупки. – Тоже по пиву вдарю. Чтоб торговля пошла!

Костя Чиж покрутил головой и шумно вздохнул.

– Вот пойдёт она, а дальше? Опять все деньги в общак?

Мы озадаченно переглянулись, потом уставились на Андрея. Тот плечами пожал.

– А что вы на меня смотрите? По торговой части у нас Димон главный. И вообще – как решим, так и будет.

Воробьёв оторвался от записей и сказал, как отрезал:

– Больше половины прибыли из оборота выдёргивать нельзя. Нам ещё ассортимент расширять!

– Решено, – покладисто согласился Андрей.

– Но это уже после всех расходов, включая зарплату продавцов, – предупредил Воробей.

– И охрану, – добавил я.

– Охрану? – скривился Костя. – Слушай, Енот, а нас не прикроют по-родственному?

– Хочешь, можешь сам сутки через двое тут за спасибо дежурить, – предложил я. – Нет, ну а чё?

Фролов мигом вклинился между нами.

– Хорош, пацаны! Никто бесплатно работать не должен. – И спросил у меня: – Серый, сколько возьмут?

Я пожал плечами.

– На сорок в месяц, думаю, надо рассчитывать. Часть с киоска, часть со шмоточного отдела.

Воробьёв поморщился и покрутил длинным носом, но махнул рукой.

– Пойдёт!

– И, Дима, мы тебя уважаем и всё такое, но тут нам тебя прикрывать придётся. Начинай десятую часть от прибыли в общак сдавать.

– Только с этой точки? – сразу уточнил Воробей.

– А прикрывать тебя только на этой точке надо будет? – вопросом на вопрос ответил Фролов.

Дима Воробьёв обречённо вздохнул и сдался.

– Договорились!

И тут вновь не выдержал Костя Чиж.

– Блин, пацаны! Пилить-то как бабки будем, скажите уже!

Я усмехнулся.

– По пиратскому принципу. В общак половина пойдёт, оставшееся на семь частей делим. Нас шестеро и двойная доля Дюше...

– Не, – замотал головой Андрей. – По ларьку Дима главный, поэтому нам обоим по две доли приходится будет. Нормально?

– Нормально, почему нет? Итого восемь долей от половины прибыли, – подвёл я итог. – Хрен знает, сколько это по деньгам выходить будет, но всяко лучше, чем ничего. Так?

Думал, вновь возмутится Костя, но тот предложенным вариантом оказался полностью удовлетворён.

– Ольгу в продавщицы устрою, двойная выгода получится! – заявил он, довольно потирая руки. – Ну что – вмажем?

– Я за бухлом, – предупредил нас Воробей и, звеня связкой ключей, вышел в коридор. Андрей взял кинутый на диван пуховик, но я его придержал.

– Дюша, хорош! Давай по бутылке!

Фролов помялся немного, но отказываться всё же не стал.

– Если только по одной.

Вернулся Воробьёв, выставил на стол ноль-пять «Пшеничной», моё и своё пиво, ещё выложил консервированную ветчину.

– Угощаю! – усмехнулся он.

Андрей не утерпел и заглянул в оставшуюся раскрытой тетрадь, пихнул меня в бок.

– Ты смотри, не забыл записать!

Воробей развёл руками.

– Обижаешь!

Водку, как обычно, разлили по баночкам из-под майонеза, пиво – по стеклянным банкам побольше, не стали из горла хлебать. Ну и для разгона беленькую приняли все, чтобы уж точно торговля пошла.

– За нас, пацаны!

Чокнулись, выпили. Евгений шумно выдохнул, отправил в рот насаженный на вилку кусок консервированной ветчины и признал:

– Ничё так водка, не палёная.

Воробей чуть пивом не подавился.

– Ясен палец – не палёная! Знаю, у кого брать!

Костя тоже закусил и поморщился.

– Но жестковата. Надо запивон сообразить.

– Нормальная водка! – не согласился с ним Рома. – Школьники пусть запивают, ты закусывай!

– Пиво берите, – предложил я и отошёл с банкой, уселся на диван.

Меня как-то разом отпустило, даже сам не осознавал, как нервничал из-за всей этой суеты. Андрей уселся рядом, легонько ткнул кулаком в бедро.

– Так у нас, типа, всё на мази, получается?

– Ага, – подтвердил я. – Ты, кстати, с Графом поговорил?

Фролов кивнул.

– Он заднюю включил. Мол, не знал, будто мы Лемешева крышуем.

– Свистит, думаешь?

– Само собой. Но быковать не стал, так что и по фиг.

Мы легонько стукнулись краями банок и выпили. Воробей, который предпочёл отхлёбывать прямо из бутылки, подошёл и завёл разговор о делах.

– Два окна на ночь ставнями закрывать будем, на третье решётку поставим. Бытовку на две части разделим. Товар тут хранить станем, в вагончике отдельного помещения делать не придётся.

Андрей закатил глаза и объявил:

– Завтра! Димон, займёмся этим завтра. Лады?

– Вот! – поддержал его Рома. – А сегодня пьём!

Ну и выпили, конечно. Андрей надолго не задержался и вскоре стал собираться, ну а мне захотелось расслабиться, ещё и пиво в голову дало, не утерпел и, когда пошёл провожать, прямо сказал:

– Слушай, ну ты чего? Посидели бы, отдохнули!

– Не, Серый, не могу, – покачал головой Фролов. – Янке обещал сегодня пораньше вернуться.

– Прямо обещал? Всё так серьёзно?

– Ну да, засосало как-то. Я на той неделе Аньке палку кинул – такое впечатление, пластиковой кукле присунул. Ни о чём. Как с ней четыре месяца прожил, вообще не понимаю. Вот Янка – это да! Огонь!

– Посмотрим, как ты через три месяца запоешь, влюбчивый ты наш! – подколот я товарища.

Мы вышли на дебаркадер, и Андрей поёжился.

– Не, Серый, ты не прав. С Янкой у меня всё серьёзно. Подумываю, ей второго заделать.

– Даже так? – не на шутку удивился я.

Фролов кивнул и, понизив голос, доверительно сообщил:

– Тут с новой стороны Янку узнал. Всего-то и понадобилось, что полбутылки «Амаретто» и чуток вазелина.

– Вот ты маньяк!

– Да чего такого? Не силком же! Ты Янку не знаешь? Ей если что-то не нравится, молчать не станет!

– Она тебя тоже знает. Явно решила, что проще раз дать, чем каждый вечер отбрыкиваться.

Андрей ухмыльнулся.

– Теперь остаётся её только на оральный секс раскрутить, и совсем половая жизнь наладится. Пока ни в какую в рот взять не соглашается, не могу уломать. – Он первым спустился с лестницы и обернулся. – Ты-то свою ещё не?

– Без извращений обходимся.

– Скажешь тоже – извращения! – фыркнул Андрей.

– Вали давай!

Я запер за приятелем калитку и вернулся в мастерскую. Мы ещё немного посидели, а потом Дима Воробьёв начал собираться, но прежде принёс нам ещё две бутылки пива и литр водки.

– Вы только в запой не уйдите! – предупредил он. – Завтра ремонтом займёмся!

– Да всё путём будет! – отмахнулся Саша Романов.

– Ты подожди, мы тоже двинем, – засуетился Евген. – Пацаны, погнажи ко мне! Хата свободна!

Ну и собрались, я – со всеми. Напоследок заглянул в дежурку, где пилились в телевизор брат нашего участкового и самый здоровый из всех охранников – Витя Дергун. За службу во внутренних войсках дядька его иначе как «полу-ментом» не именовал.

– Всё, мы уходим!

– Закрою, – сообщил коллеге поднявшийся с жалобно скрипнувшего диванчика Витя. – Заодно и на обход территории схожу.

И сходил, наверное. А мы засели на квартире у Зинчука, разве что Костя поначалу отлучился и минут через двадцать пришёл уже с подругой – крашеной блондинкой на пару лет младше нас, очень даже симпатичной.

«Напрасно он её привёл», – подумалось как-то само собой, но это я зря, конечно.

Отлично посидели.

06|12|1992

утро-день

Остаток недели вкалывали, как рабы на галерах с утра до вечера – очень уж непросто оказалось привести бытовку в божеский вид. Внутри где-то просто ошкуривали обугленную облицовку, где-то ставили новые доски, полностью поменяли электропроводку, разгородили вагончик на две части внутренней стенкой. Один из оконных проёмов пришлось существенно расширить, превратив его в полноценную витрину, решётку не только подогнали к новым размерам, но и модернизировали, добавив отверстие для выдачи товара. Ещё докупили два электрообогревателя и краску для обработки вагончика внутри и снаружи.

– Ну вот, Костян, а ты говорил, что в общаке бабок слишком много, – усмехнулся Андрей Фролов, когда мы выгребли из кубышки почти всё подчистую.

Ладно хоть на двери тратиться не пришлось. Внутри переставили бывшую входную, взамен неё установили новую – железную и солидную, которая вызывала уважение одним своим видом.

– Заодно и реклама нам будет, – заявил, хлопнув по ней ладонью, батя Андрея. – Ты потом ближе к делу объявление повесь.

С покраской мы справились за субботу, на воскресенье наметили устранение последних недоработок, но я сразу предупредил, что припозднюсь. За эту неделю с Зинкой разве что пару раз по телефону поговорил, вот и решил в первой половине дня на всё забить и побыть с девчонкой. И ей в радость, и сам соскучился.

На днях потеплело, утро и вовсе порадовало прекрасной погодой – градусник за окном показывал минус пять, так что от лыжной прогулки мы отказываться не стали. Я, правда, попытался для начала затащить Зинку к себе, но та сходу отрезала:

– После! Как раз и чай попью.

Вышли со двора и перебежали через дорогу, немного прошли по берегу озера и почти сразу отыскивали уходящую на его заснеженную гладь лыжню. Приверженцев спортивного образа жизни вроде нас оказалось не так уж и мало, но никто никому не мешал, места хватало всем. Ещё тут и там сидели над лунками группы любителей подлёдного лова, некоторые укрылись от порывов лёгонького ветерка в палатках или под натянутой на каркасы полиэтиленовой плёнкой, но таких сегодня было немного. Тепло.

Поначалу мы бежали в хорошем темпе, а когда изрядно пропотели, развернулись и отправились в обратный путь, я съехал с лыжни и пошёл бок о бок с Зинкой. Скорость сбавили, появилась возможность поговорить, вот и трепались о всяких пустяках, в основном о книгах и фильмах.

– А звук у компакт-дисков от кассет сильно отличается? – спросила вдруг девчонка.

– Без понятия, – мотнул я головой и с шумом перевёл дух. – А что?

– У Серёжиных друзей серьёзная аппаратура дома. Хай-фай импортный. Ксюша упростила его нас сводить послушать.

Я едва от матерка удержался. Собирался потребовать выкинуть эту дурь из головы, но вовремя вспомнил о Зинкином упрямстве, по части которого она могла переплюнуть даже маменьку, вот и подавил первый необдуманный порыв, зашёл издалека.

– Музыка сходить послушать? – уточнил для затравки.

– Ну да!

– Ты ко мне музыку ходишь слушать – мы только музыку слушаем?

Зинка округлила глаза и возмущённо протянула:

– Ну, Серёжа! Одно дело ты!

– А другое – они, – усмехнулся я. – Зин, тебя никто и спрашивать не станет.

– С нами Серёжа будет!

– Толку от него? Филя пальчиком погрозил, он в тину и ушёл.

Девчонка надулась и с вызовом выдала:

– У меня газовый баллончик есть!

– Где он у тебя есть?

– В кармане, где ещё? – фыркнула Зинка. – Сам же сказал его с собой носить!

Я усмехнулся.

– Вот в куртке он и останется.

Какое-то время ехали молча, и Зинка напряжённо сопела, потом не выдержала и жалобно протянула:

– Ну, Серёжа! Мне в нормальном качестве музыку послушать хочется! Ну, почему ты сразу о плохом думаешь?

– Умный потому что, – выдал я в ответ, вздохнул и нехотя сказал: – Слушай, тут отложить немного получилось. Давай так: поспрашиваю, сколько нормальная аппаратура стоит, если получится, к Новому году возьму.

– Здорово! – обрадовалась Зинка. – Серёжа, я тебя люблю!

– Но! – сразу предупредил я. – Не шмонайся ни по каким меломанам, очень прошу. Хорошо?

– Хорошо, – покладисто согласилась девчонка.

– И это если четверть без троек закончишь.

Вот тут Зинка и взвилась.

– Ну нет, Сережа! Мы не так договаривались!

– Мы вообще никак не договаривались!

– Договаривались! – продолжила упорствовать Зинка. – Сам сказал: за тройку – «не туда»! – Она резко ускорила, обогнала меня и принялась вилять задом. – Было такое?

Пришлось признать:

– Было.

Девчонка рассмеялась.

– Только ничего тебе, Сережа, не обломится! Я уже две оценки исправила, нормально контрольную напишу, и четвёрка выйдет!

– Беспроигрышный вариант, – пробурчал я, подумав о том, как всё просто с этим у Дюши с Янкой.

Полбутылки «Амаретто», ну надо же!

Вернулись с пробежки мы вконец упревшими.

– Ну что – чай пить? – спросил я в лифте, нажимая на кнопку восьмого этажа.

– Серёжа! – возмутилась Зинка. – Я вся потная, мне душ принять надо!

– Примешь, – пообещал я, но в квартире, только избавились от верхней одежды и разулись, сразу потащил девчонку в комнату.

– А душ?! – всполошилась та.

– Потом!

Я завалил Зинку на диван, потянул с неё лыжные штаны и тёплые зимние колготки, да только разве что голой задницей подруги полюбоваться успел, прежде чем в коридоре задрезжал телефонный аппарат.

– Никого нет дома, – пробормотал я, но не тут-то было: Зинка так и взбрыкнулась.

– Это мама! Точно нас у окна караулила!

Пришлось идти брать трубку. И да – это действительно оказалась тётя Софья.

– Ага, вернулись уже, – подтвердил я, поздоровавшись. – Чай пьём. Сейчас позову. Зина, тебя мама!

Стоявшая тут же девчонка миг помедлила, потом только приняла у меня трубку и недовольно протянула:

– Аллю! Да, мама?

Одной рукой я обхватил её и стиснул грудь, другой вновь потянул вниз возвращённые на место лыжные штаны, но мигом получил локтем по рёбрам.

– Ксюша пришла? Скажи, сейчас спущусь. – Зинка положила трубку, обернулась и поцеловала меня. – Всё, Серёжа, мне пора. Может, ещё вечером забегу.

– Ну и чего твоя Ксюша припёрлась? – расстроился я. – И так всю неделю не виделись!

– На работе меньше пропадать надо! А Ксюша мне с историей помогает!

– Но вечером зайдёшь?

– Если дома будешь.

Зинка обулась, подхватила куртку и лыжи и отправилась к себе, ну а я запер за ней и пошёл в душ. Вот же ерунда какая...

Когда через полчаса добрался до хозблока, пацаны курили на улице, а Рома и Евгений аккуратно наносили на светло-синий борт бытовки надпись:

«ПОД ОХРАНОЙ

ЧОП КОРВЕТ»

Первый держал трафарет, второй аккуратно работал кисточкой. С другого конца вагончика красовалась свежая надпись «ZOO».

– Это чего? – поинтересовался я у пацанов.

– Ну, мы ж зоопарковские! – рассмеялся Костя Чиж. – Пусть знают!

Из распахнутой настежь двери бытовки вышел Воробей, чихнул и сказал:

– К завтрашнему дню проветрится, и можно будет торговлю запускать!

Вслед за ним вышла высокая женщина лет тридцати на вид. Лицо её отличало крупные броские черты, а оценить фигуру мешал пуховик, но, как показалось, там было за что подержаться. Не бой-баба, но дама в теле – это точно.

Я предположил, что наш товарищ привёл ознакомиться с новым местом работы двоюродную сестру, так оно и оказалось. Звали ту Настя.

– Будешь заведующей, – усмехнулся Дима. – Заодно и за продавцами в ларьке присмотришь.

– Не сомневайся, – заявила хриплым голосом его сестрица, достала пачку сигарет и закурила. – Но всё равно сменщик нужен будет.

– Найдём кого-нибудь, – пообещал Андрей и оглянулся на подъехавшие «жигули» седьмой модели. – Ладно, пацаны, мне пора.

Он поспешил к выбравшемуся из-за руля Гуревичу, а Рома нацелился на отпрыска коммерсанта, прикатившего вместе с отцом.

– Лёня! Что с деньгами?

Тот в ответ помахал кожаным портфелем и представил покинувшую вслед за ним салон автомобиля девчонку – симпатичную, спортивную и подтянутую.

– Это Кира, наш новый бухгалтер.

– Привет! – улыбнулась подружка Лёни и спросила: – Где расположимся?

– Пойдёмте в мастерскую, – предложил я.

Туда и двинулись, только Воробей задержался запереть вагончик. Во дворе Гуревич-старший что-то выговаривал Андрею. Тот размеренно кивал и казался не слишком-то довольным услышанным. Мы им мешать не стали, записались в журнал регистрации и прошли в мастерскую. Кира выложила на стол ведомость и начала выдавать деньги за вторую половину ноября. Мне перепало за сборку мебели, а когда начался расчёт за сахар, я отошёл к Лёне и кивком указал на нового бухгалтера.

– Она с Тишей училась?

– Ага, – подтвердил тот.

– Пловчиха?

– Первый разряд по самбо! – с гордостью заявил Гуревич, который сам сроду никакие спортивные секции не посещал.

– Слушай, Лёня, ты же в аудиотехнике шарить? Сколько сейчас проигрыватель компакт-дисков стоит?

Гуревич-младший глянул на меня с нескрываемым удивлением.

– Вот уж не думал, что ты меломан.

– Иди в задницу! – ругнулся я. – Это не совсем мне. Скорее уж в подарок.

– Проигрыватель приличный нужен?

– Лучше подешевле.

Лёня озадаченно поскрёб затылок, затем снял дублёнку и убрал её на вешалку, ясно давая понять, что парой слов дело не ограничится.

– В Свердловске на «Уралмаше» проигрыватели собирать начали. Думаю, тысяч за семьдесят-восемьдесят реально найти. Только этого мало.

– В смысле?

– Это ж не магнитофон, где всё в одном корпусе! Тут тебе дополнительно усилитель понадобится и колонки приличные.

– Засада! – не удержался я от обречённого вздоха.

– Смотри, так-то не обязательно фирменную аппаратуру брать. Я свой старый комплекс «Вега-122С» продать могу. Там проигрыватель компакт-дисков, двухкассетная дека, усилки и две колонки. Включай и слушай. Сто пятьдесят тысяч всего.

Зная своего бывшего одноклассника, я нисколько не сомневался, что цена изрядно завышена, поэтому первым делом решил заложить основу для торга.

– Совсем дрова, поди?

– Да не, нормальная техника, – пожал плечами Лёня. – Нет, если фирменный комплект собрать, он играть лучше будет, но проигрыватель тебе минимум в двести двадцать долларов станет, усилки ещё в сотню и колонки в восемьдесят. Итого четыре сотни зелёных. И это цены по прайсу в Москве, на них четверть смело накидывай.

– Но там импортное и новое.

– А тут ещё и с кассетной декой! Пока ты фонотеку на лазерных дисках соберёшь! Фирменные по двадцать долларов стоят, пиратские по десятке идут!

Доводы собеседника звучали разумно, но я покачал головой.

– Не, сто пятьдесят не дам. Четыреста марок могу предложить.

– Пятьсот! – сказал Лёня слишком уж быстро.

Я хмыкнул и сделал встречное предложение:

– Четыреста пятьдесят.

По нынешнему курсу это получалось сто двадцать шесть тысяч, но Гуревич подозрительно легко согласился.

– Идёт!

– Так сильно деньги нужны? – не удержался я от вопроса.

– Валюта нужна, – заявил в ответ Лёня. – Мы тут с Тишей бизнесом заняться решили, я уже вложился, а он не успел деньги выкроить.

Удержаться от многозначительного хмыканья мне не удалось, и Гуревич завёлся с пол-оборота.

– Да нормальная тема, сам всё продумал! Тиражирование аудиокассет. Понял? С каждой кассеты – сотка.

– Дольше с записью мудохаться будешь.

– Если на магнитофоне переписывать – тогда да, – кивнул Лёня. – Но я с лазерного проигрывателя сигнал сразу на десяток двухкассетных дек давать буду. Проигрыватель и эквалайзер уже есть, кассеты тоже закуплены. Теперь на деки деньги собираю.

– Это что такое?

– Дека – тот же магнитофон только без колонок и усилка встроенного. Я через знакомых договорился оптом взять: так они по сто сорок долларов идут, мне оптом по сотне отдадут. Но нужна валюта, в рублях там цена сразу до шестидесяти тысяч поднимается. А деки классные, не «Накамичи», конечно, но тоже японская фирма. Три головки, тестирование плёнки, система шумопонижения...

Увлёкшийся Гуревич углубился в технические подробности, меня же заинтересовал совсем другой аспект пиратского тиражирования аудиозаписей.

– Обложки от руки рисовать будешь?

– Зачем? – удивился Лёня. – Компьютер есть, на принтере распечатывать стану.

Я задумчиво хмыкнул.

– Думаешь, пойдёт бизнес?

– Если деньги на деки найду. С твоими марками ещё восемьсот долларов собрать останется.

– А папа не поможет?

Лёню аж перекосило.

– Даже просить не буду! – отрезал он.

– А что так?

Но Гуревич уже взял себя в руки и неопределённо отмахнулся.

– Ерунда, Серый, не бери в голову. Ты когда за технику расплатиться сможешь?

– Да хоть сегодня, – пожал я плечами, подумал-подумал и предложил: – Смотри, могу деньгами вложиться. Прибыль будем пополам пилить.

У Лёни чуть глаза на лоб не полезли.

– У тебя восемьсот долларов есть?

– Найду, – кивнул я, решив, что запаса в четыреста пятьдесят марок мне точно хватит, а двадцатого числа нам капнет денежка за аренду складов в следующем квартале.

Гуревич на миг задумался, затем покачал головой.

– Не слишком честно. Мне же всё на себе тащить придётся!

Определённый резон в этих словах был, и я слегка поумерил аппетиты.

– Как отобьём вложения, моя доля до сорока процентов уменьшится. И ты учти, я ж тебя ещё и от рэкетиров прикрывать буду.

Лёня долго не сомневался, протянул руку.

– Согласен! – Но тут же принялся ставить дополнительные условия: – Только давай тогда аппаратуру где-нибудь здесь разместим. И ещё в вашем киоске точку откроем, лады? И через пацанов хорошо бы сбыт наладить. Они всё равно ваучеры скупают на «буханке».

Меня эти предложения целиком и полностью устроили, поскольку давали хоть какую-то возможность контролировать своего новоявленного делового партнёра.

– Сделаем, – кивнул я. – Десятую часть прибыли в общак сдавать будем, и ещё десятку в месяц за охрану точки платить придётся.

Лёня поморщился, но всё же кивнул.

– Надо – значит, надо.

– И смотри: места в бытовке хватает, если есть какие-то идеи, как его задействовать, – предлагай. Вы же с Тишей всякие варианты обкатывали, вдруг что и выстрелит.

– Там компьютер игровой можно поставить и брать десять рублей за пять минут игры, к примеру, – сразу предложил Гуревич. – Жаль у меня «Атари» сгорел, только монитор старый остался. И ещё книжную точку можно открыть. Один товарищ в институте этим занимается. Поговорить с ним?

– Поговори, – разрешил я. – А я насчёт компьютера разузнаю. Есть варианты.

– Деньги когда сможешь отдать?

– «Вегу» привезёшь, сразу и рассчитаюсь. Только хоть пару дисков захвати, чтобы звук оценить.

– Тогда вечером?

– Давай.

Хотелось верить, что не свалял дурака и не вложился в трест, который лопнет, но эти восемьсот долларов потянут разве что на импортную видеодвойку, никак кардинально мою жизнь они улучшить не могли. А вот дополнительный доход точно не помешает.

Рискну!

06|12|1992

вечер

Думал, придётся руками и ногами отмахиваться от участия в неизбежной пьянке, но нет – обошлось. Сначала как-то очень незаметно сделал ноги Зинчук, потом наотрез отказался пить Воробей – этот собирался загодя подготовить товар, чтобы завтра открыть торговлю с самого утра.

Рома и Чиж, конечно, не преминули подвалить ко мне на предмет остограмниться, но я помимо твёрдости характера проявил ещё и смекалку.

– Видите же – Гуревич Дюше битый час мозги сношает. Может, припадут ещё. Подожду пока, а там видно будет.

Пацаны озадаченно переглянулись, выкупили у Воробья литр водки и отправились восwo-яси, решив не искушать судьбу. Ну и я четыре бутылки пива взял, дабы совсем уж впустую не сидеть.

Невесть с чего самолично отправившийся на обход корпуса дядя Петя недобро глянул на меня и раздражённо пробурчал:

– Устроил распивочную, понимаешь!

– Заместителю директора можно и на рабочем месте выпить! – отшутился я, откупоривая бутылку «Жигулёвского».

Помогавшая брату с сортировкой вещей Настя улыбнулась.

– А вот мы не пьём, мы делом заняты.

– Вы – молодцы! – улыбнулся дядька, вздохнул и полез за папиросами. – Плесни, что ли!

Я разлил пиво по двум банкам, одну взял себе, другую вручил дяде и спросил:

– Что нового в мире делается?

– А-а-а! – Дядька махнул рукой, в один подход выдул полбутылки пива, пригладил усы и сказал: – Гайдара в пятницу не утвердили.

– Это хорошо.

– А чего хорошего? – вновь влезла в разговор Настя. – Толковый мужик!

Для дяди Пети такое высказывание было что для быка красная тряпка, он мигом нацелился на сестру Воробья.

– В каком месте он толковый-то?

Я в дискуссии участия не принял – в дверь как раз заглянул Андрей, вот и подхватил три бутылки, двинулся на выход.

Мы ушли в дальнюю мастерскую, где уже потихоньку начиналось производство железных дверей и высились штабеля заготовок под решётки, уселись на лавочке, стукнулись горлышками бутылок. Выпили, и я спросил:

– Ну что?

Был Фролов красным, словно не с Гуревичем общался, а в одного вагон сахара разгружал, немудрено, что выдал в ответ короткое:

– Задрал! – Потом пояснил: – Сахара мало фасуем, со сборкой мебели косячим, сроки срываем. То не так, это не эдак. Бери больше, кидай дальше.

– Ну мы на мебель и сахар действительно слегонца забили, – признал я.

– В том-то и дело, – вздохнул Фролов. – А он ещё вторую точку в «Торговом центре» открыть задумал, придётся новых людей нанимать, сами не вывезем.

– Так здорово же! – пихнул я приятеля. – Расширяетесь! Под тобой уже два салона будет!

– Если бы! – скривился Андрей. – В «Ручейке» Аньку главной ставят, а мне в «Торгаш» через полгорода мотаться придётся, ещё и продавщиц туда искать...

– Вообще не проблема. Ты с Воробьём на этот счёт поговори, у него от желающих в киоск устроиться отбоя не было. Самых симпатичных отобрал.

– Как бы ещё не через постель, – фыркнул Фролов. – Ладно, Серый, фигня война, провёмся! Как производство дверей запустим и продажи пойдут, ещё подумаю, продолжать ли с Гуревичем дальше работать. А то он борзеть начал – руки так и чешутся в репу дать.

– Ну и дай.

– Не, он теперь через кого-то из прокурорских вопросы решает. Мигом нахлобучат. – Андрей вздохнул. – На неделе фура с сахаром придёт, надо будет разгрузить.

– Разгрузим.

Мы ещё немного посидели, допили пиво и двинулись домой. Но к себе во двор я не свернул, зашагал вместе с Андреем к соседнему дому.

– Ты чего? – удивился он.

– К Татарину зайду. Дело есть, – пояснил я и усмехнулся: – О, на ловца и зверь бежит!

Бежать Саня-Татарчонок не бежал, но шёл быстро, втянув голову в плечи и сунув руки в карманы лёгонькой болоньевой куртки. Рядом топал в фуфайке его закадычный дружок Коля.

Я свистнул, пацаны оглянулись, заметили нас и повернули навстречу. Андрей поздоровался на ходу и задерживаться не стал, а вот я поинтересовался:

– Куда ломитесь?

– В каморе бухаем, – неопределённо махнул рукой куда-то за спину Санёк.

– Рома башляет, мы за водкой ходили, – пояснил его приятель, шмыгнув носом. – И ещё там авторитетный ваш с ним пришёл.

– Авторитетный? – не понял я.

– Костя Чиж.

– А! – понимающе протянул я и перешёл к делу. – Слушайте, вы летом у Бунькова «Спектр» брали, не заиграли его ещё?

Пацаны переглянулись.

– Не, – ответил Саня без особо уверенности в голосе. – Лежит. К родакам его подойти не решились, не до того им, а продать – стрёмно. А чё?

– Я б выкупил.

– Нормальная тема, – оживился Татарин. – Правда, мы почти на все кассеты музыку записали, только самые крутые игры оставили.

– По деньгам что? – уточнил я, останавливаясь у подъезда. – Пятёрки хватит или мало? Невеликую сумму я назвал только для начала, но неожиданно торга не вышло.

– Пойдёт, – кивнул Санёк.

Мне даже как-то неудобно стало, но ларчик просто открывался.

– Может, на работу в киоск нас возьмёте? – предложил Коля.

Я хмыкнул.

– Рома уже растрепал?

– Ага.

– Завтра к часу подваливайте, с Димой Воробьёвым поговорим, и ясно будет. Знаете, куда идти?

– Найдём, – кивнул Саня. – «Спектр» сразу заберёшь?

– А чего тянуть?

– Покурю пока, – предупредил Коля и остался на крыльце.

Мы зашли в подъезд, а уже в лифте Татарин вдруг встрепенулся.

– Да, Серый! Я вчера Поляка встретил, они из Казахстана вернулись!

По спине пробежал холодок, а мошонку так и вовсе подвело от недоброго предчувствия, и я невпопад спросил:

– Все вернулись?

Саня озадаченно глянул на меня и кивнул.

– Да вроде все. – Он отпер дверь и скрылся в квартире, а минут через пять вышел с пластиковым пакетом. – Держи. Тут компьютер, джойстик, клавиатура и все кассеты, которые остались.

Я отсчитал пять тысяч, отдал их в обмен на «Спектрум».

– Так мы завтра подойдём? – уточнил Татарин.

– Само собой! Договорились же.

На обратном пути я заскочил в гаражный кооператив и забрал из тайника три сотни долларов; пришлось копаться в снегу и потом накидывать его обратно. Когда дома сунул руки под кран, едва тёплая вода обожгла кожу почище кипятка.

Но что замёрз как цуцик – плевать, угнетало совсем другое. Как-то привык к спокойному и размеренному житью-бытью, а тут просто-таки сердце не на месте. Подмораживает всего. И не заболел, вовсе нет – это нервное.

Поужинал макаронами по-флотски, выпил две кружки чая – не помогло. Позвонил Зинке – та оказалась занята. Не везёт, так не везёт.

Но зато явился Лёня Гуревич, приволок на пару со своей спортивной подружкой не такую уж и лёгкую аппаратуру.

– Да я б помог. Чего не сказал? – проворчал я, принимая у бывшего одноклассника пару увесистых колонок. – Ты только не убегай, покажи, что куда подключать.

– Без денег точно не убегу, – пошутил Лёня, раздеваясь.

– Чай будете? – предложил я.

– Давай делом займёмся, – решил Гуревич.

– А я бы не отказалась, – поёжилась его спутница. – Замёрзла!

– Сейчас всё будет.

Мы занесли аппаратуру в комнату и оставили Лёню возиться с проводами, а я отвёл Киру на кухню, налил ей чая, указал на вазочку с галетным печеньем.

– Угощайся.

– А можно я с вами? Крошить не буду. Честно-честно!

Мы вернулись в комнату, и там я, дабы не нервировать Лёню больше необходимого, первым делом выложил на стол четыреста пятьдесят марок. Тот пересчитал банкноты и спрятал их в карман, выжидающе глянул на меня и спросил:

– А доллары?

Ещё имелась возможность передумать, да только на попятную я не пошёл, вручил Гуревичу стопку мятых серовато-зелёных банкнот. Бывший одноклассник даже лицом просветлел.

– Круто! Ну всё, теперь дело пойдёт!

«Пойдёт, побежит – держи карман шире!» – припомнилась фразочка из какого-то мультфильма, но вслух я её не высказал, усилием воли задавив дурные предчувствия. Тут с какой стороны ни посмотри, дело верное – в самом крайнем случае аппаратуру перепродадим, ещё и наваримся на этом. Лёня её оптом берёт, а мы в розницу раскидаем. Мало ли в городе меломанов с деньгами?

Для усиления стереофонического эффекта Гуревич расставил колонки на разные края стола, а потом я побежал искать тройник, намереваясь включить в сеть как минимум проигрыватель компакт-дисков и усилитель, а в идеале ещё и кассетную деку, чтобы каждый раз с вилками-розетками не возиться. Но как оказалось, суетился совершенно напрасно: вся аппаратура запитывалась непосредственно от блока усилителя.

– Смотри, тут всё просто, – пустился в пояснения Леонид, – включаешь, загружаешь диск, запускаешь воспроизведение или выбираешь конкретную дорожку. Ещё можно задавать порядок, но с этим сам разбирайся. Всё в инструкции.

Я проследил за действиями бывшего одноклассника и спросил:

– Диски-то принёс?

Гуревич выложил на стол пару плоских футляров.

– «Битлы» и «квины». Потом отдашь.

Он устроил на лотке один из дисков, нажал кнопку и тот самостоятельно уехал внутрь проигрывателя. Заиграла музыка, я на пробу повертел на усилителе колёсики, сначала увеличив, а затем убавив громкость.

– Ну вообще! Шайтан-машина!

– Пользуйся! – рассмеялся Леонид и посмотрел на подружку: – Идём?

– Привози монитор, «Спектрум» к нему подключим, – предупредил я. – И с деньгами аккуратней. Как за деки платить соберёшься, меня с собой возьми. На «буханке» скатаемся.

– О! Круто!

Я запер дверь и не утерпел, снял трубку с телефонного аппарата. Покрутил диск, а когда в динамике послышался девичий голос, спросил:

– Зин, зайдёшь?

В ответ раздался тяжёлый вздох.

– Уже поздно, Серёжа. Мы ужинать собрались.

Но я знал, чем заинтересовать подругу, и сразу зашёл с козырей:

– Мне проигрыватель компакт-дисков принесли.

– Да что ты придумываешь!

– Музыку громче сделать?

Послышался визг, следом в трубке зазвучали короткие гудки, а уже буквально минуту спустя раздался звонок в дверь. Вот только я перестарался, и полюбоваться на чудо техники прибежала не только Зинка, но и Нина с Яшей. И если младший брат лишь понаблюдал, как выдвигается и задвигается лоток с диском, а уже на второй композиции заскучал, быстро смотил свою треть «Сникерса» и ушёл, то Зинкина сестрица лакомилась нарезанным на дольки шоколадным батончиком без всякой спешки и сидела до последнего трека, вплоть до:

Show Must Go On!³

Я так и не понял, действительно ли ей музыка понравилась или просто из вредности помешала нам наедине остаться.

Уже на выходе Зинка вытолкнула сестру за дверь, поцеловала меня и шепнула:

– Завтра приду, пока мама на работе будет!

– Нет, нет, нет, нет, мы хотим сегодня! – пропел я, но девчонка уже отправилась восвояси.

Настроения готовиться к семинарам не было, поэтому решил оценить, как сильно отличается от моего старенького магнитофона звук при воспроизведении аудио с кассет, включил «Агату Кристи». И пусть музыкальным слухом сроду похвастаться не мог, но тут как-то неожиданно о своих опрометчивых тратах сожалеть перестал. Оно того стоило. Увы, к концу первой стороны кассеты домой пришёл дядька, пришлось убавить громкость.

– Устроил, понимаешь, дискотеку! – проворчал дядя Петя. – А о соседях подумал? Ты, давай, нормы общежития не нарушай!

Был он в изрядном подпитии, чего последнее время себе не позволял, и я воспользовался моментом, спросил:

– Слушай, а сможем один из кабинетов в корпусе под студию звукозаписи выделить?

Дядька хмуро уставился на меня.

– Опять на общественных началах?

³ «The Show Must Go On», группа Queen.

– Слушай, ну чего ты начинаешь? Пойдут продажи у Фролова, начнут за аренду живыми деньгами платить. Двери они нам сделали, так?

– Так.

– Да и тут не на общественных началах: у меня сорок процентов доля, а ты за охрану десятку иметь будешь в чёрную.

Дядя Петя пригладил усы, затем пожал плечами.

– Ну давай. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

Он ушёл смотреть телевизор, а я вернулся в комнату и немного подкрутил громкость.

Хорошо играет, зараза!

Вновь в дверь позвонили уже в десятом часу.

– Серёжа, тебя! – крикнул дядька.

Я озадаченно ругнулся и сунул в карман спортивных штанов газовый револьвер. Те немедленно поползли вниз, пришлось подтянуть завязки. А иначе никак – знакомых бы дядя Петя за порогом держать не стал, тут же дверь хоть и приоткрыта, но на цепочке.

Кого там нелёгкая принесла?

Глянул в зазор между дверью и косяком, а в коридоре Йосик Немцов стоит, скалится.

– Чё надо? – вырвалось у меня.

– Выйди, поговорим, – через губу процедил Немец и отступил от двери.

Закрыться и мысли не возникло, сунул ноги в тапочки, шагнул за порог. У противоположного кармана подпирал стену и размеренно жевал жвачку крепыш Стёпа, ещё кто-то сидел на ступеньках, но виднелись только спортивные штаны с тремя полосками и кроссовки, да ещё на пол была наплёвана шелуха.

– Ну? – поторопил я Немцова.

– Не нукай, Енот! – скривился тот. – Ты нам теперь должен! Понял?

– С хера ли? – поинтересовался я, никаким образом не выказав беспокойства, а самого внутри всё так и скрутило.

Йосик осклабился.

– Петровичу был должен? Был. А Миша Тупин нам твой должок отдал.

Я Мишу никогда гнилым не считал, да и Немца он на дух не переносил, так что счёл слова оппонента как минимум преувеличением. Впрочем, на этом внимания акцентировать не стал, сказал о другом:

– Нельзя передать того, чего нет. Я с Петровичем рассчитался, тема закрыта.

– Не свисти!

– Тебе встречу с ним организовать? – поинтересовался я, но прозвучавшей в моём голосе угрозы Йосик то ли не услышал, то ли не счёл её достойной внимания.

– Ты броню не включай! – выдал он с характерной распальцовкой. – Лемешев теперь под нашей крышей, а вы с киоска пятьдесят кусков каждый месяц заносить будете! Понял, да? А не понял, так мы с твоей соски натурой брать начнём!

Щёлк-щёлк. Будто кнопку на проигрывателе дважды утопили.

Выключено-включено.

Мозг отключился и включился, а за этот краткий миг я выдернул из кармана револьвер и наотмашь, снизу вверх приложил им Йосика по искривлённому в презрительной гримасе рту. Немцов аж на пару шагов назад отлетел и зажал лицо ладонями, но кровь из разорванных губ потекла и так, заливая бетонный пол.

Сознание мигом прояснилось, да только желание затоптать ублюдка никуда не делось.

– Ты, сука, ко мне в дом с такими предъявами пришёл? Охренел?!

Криком я не ограничился, шагнул вперёд и со всего маху приложил согнувшегося от боли Йосика ногой по голове. Удар опрокинул того на спину, он не удержался на площадке и скатился по ступенькам на лестничную клетку между этажами.

Запоздало подорвался с места лужгавший до того семечки паренёк, и я нацелил револьвер на него.

– Сел на жопу! Быстро! – Сразу перевёл оружие на отлипшего от стены Стёпу и уже куда спокойней предупредил: – Дёрнешь, шмальну. Ты меня знаешь.

Тот выставил перед собой открытые ладони.

– Йосика надо проверить.

Немцов, глухо матерясь, так и ворочался между этажами, я разрешил:

– Иди! – После вновь прицелился в паренька на ступеньках. – Ты куда собрался?

– А чё? – нервно спросил он.

– Убирать за тобой кто будет? Давай!

Тут снизу послышалось неразборчивое:

– Тебе конец, Енот! Ты покойник, падла!

Я не сдвинулся с места и посоветовал:

– Иди подмойся, гондон! Ещё раз придёшь, вперёд ногами унесут!

Дальше послышался шум вызванного лифта, следом этажом ниже закрылись и раскрылись дверцы, но я вернулся в квартиру лишь после того, как налужгавший семечки паренёк убрал за собой всю шелуху.

Внешне я был невозмутим, а по факту просто лицо кирпичом сделал, внутри всего так и трясло. Вот же подвалило проблем! Вот же подвалило!

Но иначе – никак! Это ещё от Демида такие заявления снести можно было, но я и его грохнуть собирался, а уж недоноска Йосика на место поставить сам бог велел. Иначе все остальные этот драный долг реальным сочтут, а тогда – беда.

Сейчас тоже хорошего мало, но есть варианты. Выкручусь.

Правда, так или иначе, но Йосика придётся гасить...

07|12|1992

день-вечер

Утром проводил Зинку до школы. Заходить за ней не стал, просто вышел пораньше и дождался в подъезде.

– Серёжа? – удивилась девчонка. – А ты чего тут сидишь?

Я поднялся со ступенек и спросил:

– Баллончик газовый не забыла взять?

– Не забыла. А что?

Пришлось сделать над собой усилие и признаться:

– Тут проблемы небольшие нарисовались. Я тебя пока провожать буду, одна никуда не ходи. И баллончик под рукой держи.

– Серёжа!

Я вызвал лифт и обнял девчонку.

– Это всё на день или два. Я всё решу. Обещаю.

В серых глазницах заблестели слёзы.

– Это из-за того случая?

– И да, и нет. Мы бизнес развивать взялись, кое-кто его отжать хочет. Могут через тебя надавить.

– Бизнес?

Я затянул Зинку в лифт и утопил кнопку первого этажа.

– Ларёк поставили. Думаем палатку звукозаписи организовать, ещё что-то по мелочи. Это не важно. Главное – ни с кем и никуда. Если станут приставать, пшикай газом и убегай. И дожидись меня в школе. Во сколько уроки заканчиваются?

– В половине первого.

– Я заранее приеду. И не расстраивайся, это всё ненадолго.

Но расстроилась, конечно. Да я и сам весь на нервах был. Не столько Зинку успокаивал, сколько головой по сторонам вертел.

Сначала двор с крыльца оглядел, потом улицу внимательнейшим образом изучил. Пусть ещё и не рассвело, народу на улицах хватало. К открытию гастронома очередь выстроилась, на остановке в ожидании транспорта люди толпились, у коммерческого киоска двое забулдыг наличность пересчитывали – уже успели накидаться с утра пораньше.

По дороге в школу обошлось без неожиданностей, но и так все лекции места себе не находил, с последней пары и вовсе ушёл, благо это была физкультура, а физрук обещал поставить зачёт по итогам лыжного кросса. Результат значения не имел, требовалось просто пробежать пять километров, а я – пробегу. Зря, что ли, по выходным занимаюсь?

На улице шёл снежок и по сравнению со вчерашним днём особо не похолодало, но пока дождался Зинку на школьном дворе, успел изрядно продрогнуть. Хотя, это, наверное, больше нервное.

Вместе с моей ненаглядной вышла ещё и Ксюша с приятелем. Серёжа-меломан заикнулся было о походе в гости к знакомым, но девчонки его и слушать не стали ни одна, ни другая.

– Ты нам музыку включишь? – спросила Зинка с надеждой.

Я покачал головой.

– Сейчас по делам метнусь. Если только вечером.

Ну вот – дополнительный повод для расстройства.

Список претензий к Немцову пополнился ещё одним пунктом, но идею решить проблему с помощью дробовика я пока что всерьёз рассматривать не стал. Не испугался, вовсе нет. Про-

сто слишком многим о нашем конфликте известно, случись что – первым на подозрении окажусь, а Ибрагимову только дай повод, мигом делом сошьёт. И тогда придётся Козлова о защите просить, что мне будто острый нож в спину. Да и не факт, что опер помочь согласится или даже на это способен окажется.

С другой стороны, насчёт долга Йосик запросто мог на понт брать, вот я и надумал сегодня же заскочить в боксёрскую секцию, где не появлялся с октября, и провентилировать ситуацию. Вполне возможно, не так всё и плохо. Вполне возможно, малой кровью отделаться получится. И не своей – чужой.

Вместе с тем я прекрасно отдавал себе отчёт, что занимаюсь самоуспокоением, поэтому, когда заметил перед подъездом Степана, нисколько этому обстоятельству не удивился. Тот двинулся навстречу, но я ему и слова вымолвить не дал, бросил на ходу:

– Жди!

Сам спокойно проводил до квартиры Зинку с Ксюшей, поцеловал на прощание подругу и, в очередной раз напомнив об осторожности, поднялся к себе. Сборы оказались недолгими: переоделся в спортивный костюм, сунул в пакет со «Спектрумом» молоток и отвёртку, да и спустился во двор.

Вышел из подъезда с рукой в кармане, но пускать в ход газовый револьвер не пришлось: Стёпа так и дожидался меня в одиночестве.

– Чего хотел? – спросил я, встав на крыльце.

– Немец послал стрелу забить.

– Где и когда? – уточнил я, а выслушав паренька, от встречных предложений воздержался, только кивнул. – Буду.

Стёпа немного помялся, потом сказал:

– Зря ты с ним так вчера...

– Зря. Надо было запинать и обоссать.

На том и разошлись.

Дошёл до остановки, дождался троллейбуса, покатыл на «Восход». Вполне мог не застать Мишу Тупина на месте, но повезло: в спорткомплексе почти сразу наткнулся на знакомого пацана, тот и посоветовал посмотреть в тренерской. Прежде там обычно зависал Демид, а Миша предпочитал трепаться с пацанами в раздевалке, но тут к худу ли к добру расклад поменился самым кардинальным образом. Наверное, всё же к добру – мы прежде неплохо ладили.

Но то – прежде, а сейчас боксёр глянул свысока, не поздоровался даже, сразу спросил:

– Чего тебе, Енот?

И никто не поздоровался: ни помощники тренеров, ни даже Вахтанг.

Нехороший звоночек.

– С Немцем вчера пообщался, – сразу перешёл я к делу. – Он какую-то херню о долге нёс. Мол, я теперь ему должен.

– Так ты и должен, – спокойно подтвердил Тупин. – Мы тебя из ментовки вытащили? Вытащили. Теперь с Немцем рассчитывайся.

– Я никому не должен, – заявил я в ответ. – С Петровичем уже рассчитался. На этом всё. Миша, такое впечатление, слегка даже растерялся, на помощь ему пришёл Вахтанг.

– Ещё разобраться надо, как так вышло, что всех пацанов положили, а ты живой! – резко бросил грузин. – Почему тебя на стреле не было, а?

Я спокойно выдержал его взгляд и заявил в ответ:

– С Петровичем рассчитался, поэтому и не было.

– Не колышет! – долбанул ладонью по столу Тупин. – Сам с Немцем разбирайся! Он теперь не с нами.

– То есть ты не при делах?

Миша угрожающе поднялся из-за стола.

– Енот, ты в уши долбишься? Сказано же: долг у тебя перед Йосиком!

– Долга нет, – упрямо повторил я. – А с Йосиком решу вопрос, не сомневайся.

Дальше нарываться на неприятности не стал, развернулся и потопал на выход из спорт-комплекса. Всего так и потряхивало, едва сдержался, чтобы не наговорить лишнего. Уже только на крыльце матернулся. Тут меня и окликнули.

– Енот!

От компании парней отошёл Юра Поликарпов, мы поздоровались.

– Рыжий привет передаёт. Говорит, ты его подогревал, пока нас не было.

– Было дело.

Семён Зайцев второй месяц куковал в СИЗО, я и в самом деле пару раз собирал ему передачи.

– С утра у него на свиданке был, – пояснил Юра, затащив последний раз и выкинул окурочек. – Сам как?

– Нормально, – коротко ответил я. – А вы как съездили?

– Было весело, – ухмыльнулся Поляк, не вдаваясь в детали.

Ну а я не стал совать нос в чужие дела и перевёл разговор на другую тему.

– С Йосиком у вас что?

Юра сплюнул под ноги, нехотя сказал:

– Разбежались.

– Разбежались? Или это он от вас откололся?

– Ну да, откололся. Собрал из молодняка бригаду и теперь сам по себе, – подтвердил Поляк. – Графа с «Диеты» вышиб, теперь там точку держит.

– И что Миша?

– А что Миша? – развёл руками Поликарпов. – У нас теперь свои дела.

Я фыркнул.

– Йосик поднимется и все ваши дела к рукам приберёт. Тут, как в анекдоте про чукчу, паровоз и чайник со свистком, «давить надо пока маленькие».

Поляк руками развёл.

– Мише видней. Но вообще, Енот, ты не прав. У Йосика в бригаде пацанам по восемнадцать лет, скоро все в армию уйдут. Не успеет он подняться.

– Служить – не по понятиям.

– Да кто их спрашивать станет? Забреют и все дела.

– Ну хорошо, если так.

Мы попрощались, и я поехал в хозблок. Киоск к этому времени уже работал, и за решёткой на собранных из стальных уголков и досок полках стояли бутылки с написанными от руки ценниками, лежали пачки сигарет, шоколадные батончики и всякая мелочёвка.

Ставни основного помещения тоже были открыты, на одной из них трепетал под порывами ветра листок с объявлением о покупке ваучеров. Внутри вдоль одной из стен Воробей разложил и развесил пуховики, джинсы, шапки и прочие товары народного потребления, но, судя по отсутствию записей в тетради учёта продаж, покупатели к нам тропинку ещё не протоптали.

Немудрено, что Дима попытался вытолкать на улицу Саню-Татарина и его приятеля Колю.

– Да не нужны нам продавцы! – горячился он. – Не знаю, кто вам что сказал!

– Дима, погодь! – остановил я его. – Мы тут ещё аудиокассетами и книгами торговать будем, компьютер поставим. Кто-то нужен будет на подхвате.

– О как! – удивился Воробей. – Ты никак с Лёней скооперировался?

– С ним, ага, – подтвердил я. – Выдай пока пацанам картонки о скупке ваучеров, пусть людей зазывают.

Дальше я в вагончике задерживаться не стал, двинулся в хозблок. Отпер калитку собственным ключом и обнаружил, что иномарок во дворе осталось только четыре, да ещё одна обнаружилась в гаражном боксе. Вокруг неё с важным видом вышагивал Лемешев, ему внимал Романов-старший. Тут же курил Федя Ляхов с резиновой дубинкой на боку.

В мастерской Андрей на пару с Костей собирал диван.

– О, Серый! – обрадовался он. – Наконец-то! Мы тут зашиваемся уже!

– А что такое?

– Евгений забухал, – с недовольным видом выдал Чиж и тыльной стороной ладони вытер со лба пот. – Рома в одного ваучеры у «Ручейка», скупает. Его подстраховать надо.

– Ну так давай. Я тебя часов до шести подменю.

– До шести? – расстроился Андрей. – Блин, у нас фасовка сахара вообще встала!

– Так, может, новых людей привлечь?

– Кого, например?

Запускать внутрь Санька с Колей не хотелось, и я уточнил:

– Но ты не против? – имея в виду отнюдь не эту парочку оболтусов.

– А какие варианты?

– Щасвернус.

Я отправился в дежурку и застал там дядю Петю за просмотром очередной трансляции съезда Верховного совета.

– Премьера утверждают, – сообщил он мне, наливая в чайную кружку воду из трёхлитровой банки. – И конституцию менять хотят. Наверное, референдум по весне организуют.

Меня новости политической жизни интересовали мало, сразу перешёл к делу:

– Есть у нас стол какой-нибудь и стул или табурет? Для дела надо.

– Найдём.

– Второй вопрос: ты вчера кабинет обещал выделить. Возьму ключи?

Дядька с кряхтением поднялся с дивана, отпер сейф и порылся в коробке, протянул мне связку.

– Занимай одиннадцатый. Он к переходу ближний.

– И вот ещё что: нам люди на фасовку сахара нужны. Может, у кого жёны без работы сидят или матери-тёщи на пенсии за подработку возьмутся? Пару человек на полную занятость устроили бы, оплата сдельная.

Дядя Петя пригладил усы, задумчиво хмыкнул.

– Найдём, – пообещал он. – Федя свою в продавщицы предлагал, так смысл ей в киоске куковать?

– Нам бы двух человек.

– Вот ты пристал как банный лист! Сказано же: найду! Если надо, прямо завтра выйдут.

– С этим к Фролову. – Я выглянул в окно и увидел, что во двор заехали «жигули» Гуревича. Сам коммерсант выходить из-за руля не стал, из салона выбрался Лёня, немного повожился и вытянул с заднего сиденья компьютерный монитор.

– Дядь! Нам бы стол! – напомнил я о своей просьбе.

– Вот прямо сейчас?

– Типа деньги надо зарабатывать.

Дядя Петя с обречённым вздохом выключил телевизор и пообещал:

– Сейчас пошукаю в подсобке.

Я вышел из дежурки и перехватил Лёню, принял у него монитор, отнёс в мастерскую.

– Серый, ну ты где пропал? – окликнул меня Фролов. – Помогай!

Но вот так сразу я подменять Костю не стал и попросил:

- Андрей, сделай перекур. Разговор есть.
- Да какой, блин, перекур? Работы непочатый край!
- Завтра два человека на фасовку сахара выйдут. По деньгам сам договаривайся.
- О! – обрадованно протянул Фролов. – Это дело!

Чиж воспользовался моментом и быстро с нами попрощался, а я повёл бывших одноклассников по переходу в основной корпус. Отпер дверь одиннадцатого кабинета и обвёл его рукой.

- Ну как, Лёнь, покатит?

Тот прошёл внутрь, встал в центре пустого помещения и кивнул.

- Нормально! Только надо под технику какие-нибудь стеллажи организовать.

- Дюша, сделаешь? – попросил я Фролова. – В киоске отлично получилось.

- А на фига вам? – заинтересовался Андрей.

– Студию звукозаписи организуем, – пояснил Гуревич. – Серый, я договорился завтра в три деки забрать. Поедешь?

- Само собой, – подтвердил я.

Фролов фыркнул.

- Везти вас тоже мне?

– Угадал, – подтвердил я. – Не думай, это всё не на общественных началах – зачтём в арендную плату.

Андрей только рукой махнул.

- Да ладно! Сделаю.

Дальше мы отнесли в вагончик монитор и выделенные дядей Петей стол и табурет. Лёня остался подключать «Спектрум», а я приклеил к ставням новое объявление «Компьютерные игры!» и на пару с Фроловым вернулся в мастерскую. Начали возиться с мебелью.

Так и подмывало рассказать о наезде Немцова, сам не знаю, почему промолчал. Распрощался с Андреем за несколько минут до шести и домой не пошёл, прихватил пакет с молотком и отвёрткой, поехал на «Ручеёк». Там свернул во дворы, побродил от дома к дому и очень быстро отыскал нужный, а вот дальше заколебался, не в силах припомнить подъезд. Был здесь лишь раз, вот и засомневался.

Определился в итоге, толкнул скрипнувшую дверь, вошёл в попахивавший мочой подъезд, миновал почтовые ящики с гнутыми, а то и попросту выломанными крышками, лифту предпочёл лестницу. Между первым и вторым этажами люк мусоропровода оказался забит, оттуда откровенно смердело. Осыпавшаяся побелка, похабные надписи и рисунки на стенах, распоротая обтяжка дверей. Всё как всегда, всё как везде. Хватало на полу и шелухи, а между шестым и седьмым этажами вперемешку с окурками валялись смятые мундштуки беломорин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.